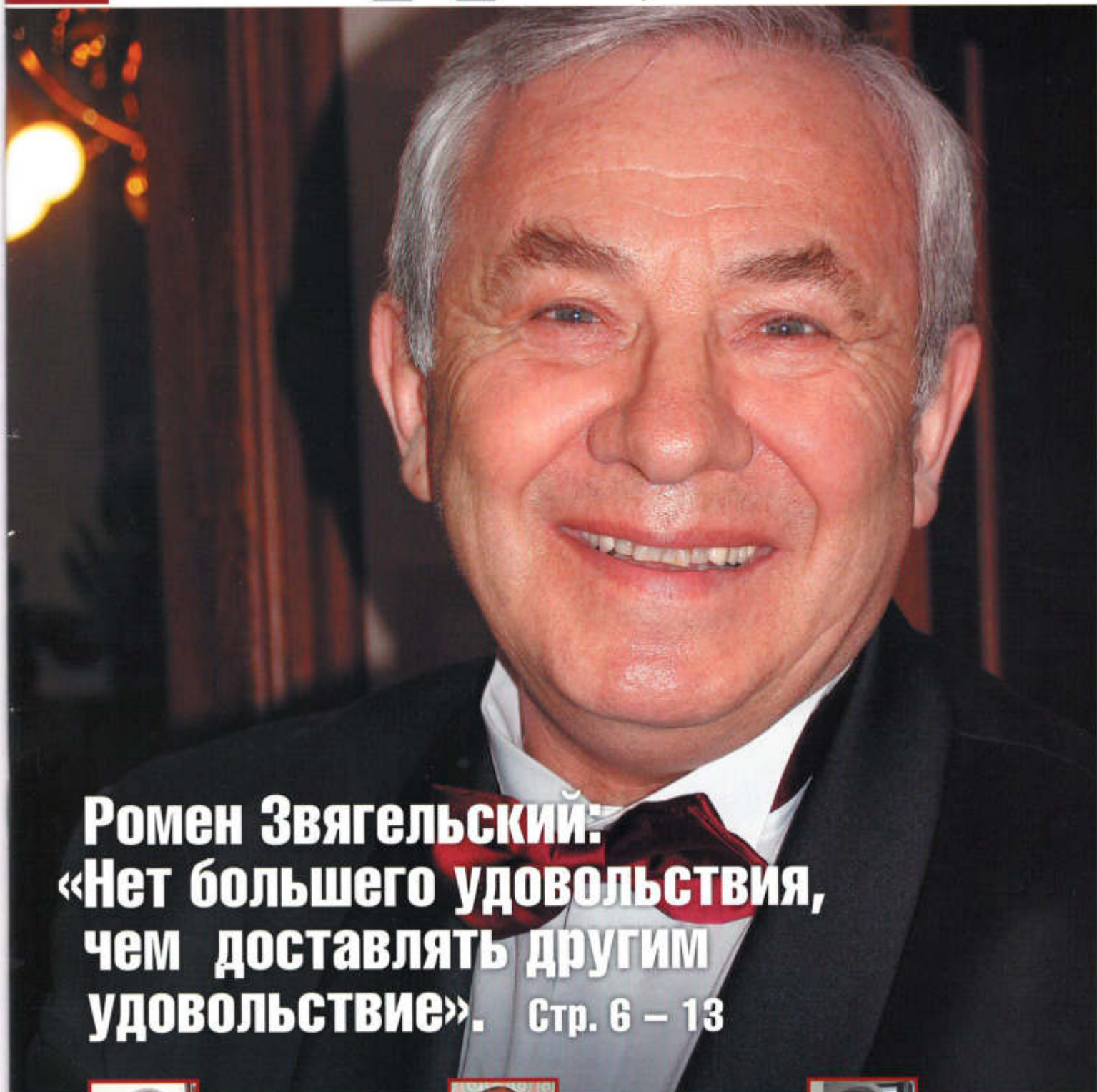

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

4 | 2013

**Ромен Звягельский:
«Нет большего удовольствия,
чем доставлять другим
удовольствие».** Стр. 6 – 13

Служил сообществу
беззаветно
Стр. 2

Любить,
словно брата...
Стр. 4 – 5

Пока
мы живы...
Стр. 6 – 13

Встречаем 2013 год

МЫ ОСИРОТЕЛИ

Согласитесь, нечасто доводится встречать людей, чья интересная и насыщенная жизнь заслуживает отдельной книги, а то и целого фильма. Коллективу нашей редакции повезло. Нашим руководителем, другом и наставником был именно такой человек – Ромен Аронович ЗВЯГЕЛЬСКИЙ.

Этот выпуск «Российского адвоката» посвящен именно ему, тому, кто стоял у истоков нашего издания и работал в нем до последнего дня своей жизни.

Невозможно заставить себя говорить о Ромене Ароновиче в прошедшем времени. Невозможно поверить, что он больше никогда не откроет дверь редакции, не возьмет в руку телефон. Неужели уже никогда не ляжет на стол исписанный лист бумаги, где в последней строчке подпись: «Ромен Звягельский, главный редактор журнала «Российский адвокат»... Невозможно представить нашу жизнь без него.

Никто из нас – нынешнего коллектива журнала – не знает, как это – «без него», потому что Ромен Аронович начал работать в «Российском адвокате» с первого дня его основания и отдал ему почти восемнадцать лет своей жизни. Он любил рассказывать о тех временах, когда все только начиналось, делился интересными историями из редакционной жизни.

Так хочется запомнить его живым! Он был для нас всем! Блестящий журналист, он жил своей профессией, во всем стараясь видеть интересный материал, четко

зная, кому позвонить и о чем спросить, как расположить к себе героя. Он никогда не боялся острых тем и неудобных вопросов. Этому учил и нас. А еще благодаря его таланту фотохудожника вся редакция овладела азами фотосъемки. Он подолгу и с упоением мог рассказывать о фотографии, о разнообразных приемах и секретах своего мастерства. Какими разносторонними были его уроки! Он был прирожденным педагогом, терпеливо и подолгу мог объяснять что-то, не раздражаясь на непонятливость ученика. Он даже ругал нас как-то по-отечески, без злобы. И всегда был щедр на заслуженную похвалу. Он был душой коллектива. Наша редакционная жизнь обеднела без его искрометного юмора, неуемной энергии, а журнал осиротел без его мастерства.

Неужели мы больше никогда не услышим его голоса с приятной хрипотцой, не увидим лукавой улыбки, не рассмеемся в ответ на его шутку, не услышим интересных историй из его удивительной жизни, рассказывать которые он был большим мастером?!

Коллектив редакции «Российского адвоката»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Е.В. СЕМЕНЯКО**, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Г.Б. МИРЗОЕВ**, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России
- В.Ф. АНИСИМОВ**, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе
- В.В. БЛАЖЕЕВ**, ректор Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина
- Т.Д. БУТОВЧЕНКО**, президент Адвокатской палаты Самарской области
- В.В. ВИТЯНСКИЙ**, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ
- В.В. ГРИБ**, член Общественной палаты РФ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- А.В. ДВОРКОВИЧ**, заместитель председателя Правительства РФ
- А.Н. ДЕНИСОВА**, президент Адвокатской палаты Ленинградской области
- Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ**, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан
- В.С. ИГОНИН**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- В.В. КАЛИТВИН**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Н.Н. КЛЁН**, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов
- Ю.А. КОСТАНОВ**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ
- М.С. КРУТЕР**, профессор, доктор юридических наук, писатель
- А.Г. КУЧЕРЕНА**, член Общественной палаты РФ, заведующий кафедрой адвокатуры МГЮА
- В.Г. КУШНАРЕВ**, президент Адвокатской палаты Хабаровского края
- Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- В.Н. ПЛИГИН**, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству
- Г.М. РЕЗНИК**, президент Адвокатской палаты г. М

ской
ного
го края
тов РФ

Российская Академия
адвокатуры и нотариата
БИБЛИОТЕКА

редакция:
Москва,
Ярославский пер., 3/5
35) 917-7546
495) 917-0136
рес в Internet:
s-adv.ru
rosadv@bk.ru

ООО «Национальная полиграфическая группа», Калуга, ул. Светлая, д.2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

В НОМЕРЕ

4 | 2013

Наша обложка: главный редактор «Российского адвоката» Роман Аронович ЗВЯГЕЛЬСКИЙ

Служил сообществу беззаветно Е. Семеняко	2
Журналу повезло с родителями Ю. Пилипенко	3
Любить, словно брата... Г. Мирзоев	4
Пока мы живы... И. Можаровская	6
Формула Звягельского Р. Крутлов	24
Наш человек А. Ковалев	30
Повествование о друге А. Казьмин	34
Его тепло согрело душу Н. Невская	40

СЛУЖИЛ СООБЩЕСТВУ БЕЗЗАВЕТНО

Смерть Ромена Ароновича ЗВЯГЕЛЬСКОГО явилась для нас полной неожиданностью. Это был поистине светлый человек, от которого исходили положительная энергия, сила и мудрость. Горечь утраты трудно передать. Мы потеряли хорошего друга, корпорация лишилась настоящего профессионала.

Для меня Ромен Аронович был воплощением целого этапа адвокатской журналистики. Он стал одним из отцов-основателей первого общекорпоративного адвокатского журнала, которого до этого у нас не было. На протяжении более чем 15 лет «Российский адвокат» под руководством Звягельского утверждал авторитет адвокатуры, укреплял ее единство и сплоченность, демонстрировал высокие образцы адвокатского мастерства. Каждая страница этого издания пропитана духом искреннего интереса ко всем перипетиям нашей профессии и ее представителям.

Трудно представить журнал и его редакцию без Ромена Ароновича. Но думаю, что в статьях и снимках, в репортажах и рассказах об адвокатуре и адвокатах он всегда будет оставаться с нами. И мне очень хочется верить, что все, чему он отдал столько творческих сил, все, чему задал высокую планку, не только сохранится, но и приумножится.

Наше многолетнее сотрудничество с этим талантливым журналистом и редактором всегда давало добрые всходы. С его стороны всегда чувствовалось неподдельное уважение к нашему профессиональному сообществу.

Я всегда буду благодарен Звягельскому за страстное желание способствовать укреплению единства нашей корпорации. Особенно важно это было в период реформирования адвокатуры, когда происходили организационные изменения и мы закладывали фундамент объединенного сообщества. Человеческой природе Ромена Ароновича было абсолютно чуждо всякое противостояние, тем более среди товарищей по цеху. Не раз, как подлинный миротворец, он содействовал преодолению разногласий между коллегами. Звягельский и журналистов адвокатских изданий старался объединить. По его инициативе и при его активном участии была создана Ассоциация адвокатской прессы.

Часто видел его в работе: в общении с адвокатами, на интервью, фотографирующим или помогающим фотокору журнала сделать удачный снимок. Всякий раз, когда все получалось так, как он задумал, глаза Ромена Ароновича светились от удовольствия. Он страстно любил свою работу и отдавался ей целиком. Таким он и останется в моей памяти.

Евгений СЕМЕНЯКО,
президент Федеральной палаты адвокатов РФ

СЛУЖИЛ СООБЩЕСТВУ БЕЗЗАВЕТНО

Смерть Ромена Ароновича ЗВЯГЕЛЬСКОГО явилась для нас полной неожиданностью. Это был поистине светлый человек, от которого исходили положительная энергия, сила и мудрость. Горечь утраты трудно передать. Мы потеряли хорошего друга, корпорация лишилась настоящего профессионала.

Для меня Ромен Аронович был воплощением целого этапа адвокатской журналистики. Он стал одним из отцов-основателей первого общекорпоративного адвокатского журнала, которого до этого у нас не было. На протяжении более чем 15 лет «Российский адвокат» под руководством Звягельского утверждал авторитет адвокатуры, укреплял ее единство и сплоченность, демонстрировал высокие образцы адвокатского мастерства. Каждая страница этого издания пропитана духом искреннего интереса ко всем перипетиям нашей профессии и ее представителям.

Трудно представить журнал и его редакцию без Ромена Ароновича. Но думаю, что в статьях и снимках, в репортажах и рассказах об адвокатуре и адвокатах он всегда будет оставаться с нами. И мне очень хочется верить, что все, чему он отдал столько творческих сил, все, чему задал высокую планку, не только сохранится, но и приумножится.

Наше многолетнее сотрудничество с этим талантливым журналистом и редактором всегда давало добрые всходы. С его стороны всегда чувствовалось неподдельное уважение к нашему профессиональному сообществу.

Я всегда буду благодарен Звягельскому за страстное желание способствовать укреплению единства нашей корпорации. Особенно важно это было в период реформирования адвокатуры, когда происходили организационные изменения и мы закладывали фундамент объединенного сообщества. Человеческой природе Ромена Ароновича было абсолютно чуждо всякое противостояние, тем более среди товарищей по цеху. Не раз, как подлинный миротворец, он содействовал преодолению разногласий между коллегами. Звягельский и журналистов адвокатских изданий старался объединить. По его инициативе и при его активном участии была создана Ассоциация адвокатской прессы.

Часто видел его в работе: в общении с адвокатами, на интервью, фотографирующим или помогающим фотокору журнала сделать удачный снимок. Всякий раз, когда все получалось так, как он задумал, глаза Ромена Ароновича светились от удовольствия. Он страстно любил свою работу и отдавался ей целиком. Таким он и останется в моей памяти.

Евгений СЕМЕНЯКО,
президент Федеральной палаты адвокатов РФ

ЖУРНАЛУ ПОВЕЗЛО С РОДИТЕЛЯМИ

Умер ЗВЯГЕЛЬСКИЙ. Умер Ромен. Жаль. Очень жаль. И дело не в том, что умер немолодой, наверное, больной человек. Дело в том, что умер особенный человек.

Российская адвокатура похожа в чем-то на большую сдобную булку, местами непропеченную, местами подгоревшую. Порядком понадуксанную. И только изюм делает этот набор муки и воды съедобным, ароматным. Ромен был таким. Нерядовым. Не мукой и не водой. А именно изюмом.

Было заметно сразу, что он офицер. Прямая осанка, открытый взгляд и никакой «прохиндиады». Он украшал адвокатские собрания своим присутствием. Почему-то кажется, что при нем меньше передергивали.

А журнал? Как он его любил! Многие могут позабывать журналу – не всем в жизни так повезло с родителями, как «Российскому адвокату» с Роменом.

До сих пор не могу забыть большое интервью Ромена со мной. Но ведь до меня была плеяда самых разных, но удивительных и великих людей, большинство из которых не адвокаты. Ромен ушел. А мне теперь думать – за что мне такая честь.

Я никогда раньше не называл Ромена просто по имени. А сейчас мне приятно писать его имя без отчества. Хотя и отчество у него красивое, раскатистое – Аронович.

Мы потеряли особенного человека – пусть земля ему будет пухом.

Юрий ПИЛИПЕНКО,
первый вице-президент
Федеральной палаты адвокатов РФ

ЛЮБИТЬ, СЛОВНО БРАТА...

Рассказать о Ромене Ароновиче ЗВЯГЕЛЬСКОМ несколькими абзацами – непросто. Говорить об этом уникальном человеке в прошедшем времени мне по сей день невероятно тяжело. Он весь был соткан из добра, тепла и эмоциональной реакции на несправедливость. Всегда шел до конца, несмотря на авторитеты и должности людей, которые проявляли непорядочность, нечестность или давали слово и явно умышленно его не сдерживали.

Идея создать журнал для адвокатов и о них родилась у меня задолго до того момента, как удалось превратить ее в жизнь. Довольно долго я вынашивал эту мысль, обдумывал детали, пытался представить, как он должен выглядеть, о чем рассказывать, какие цели преследовать... А главное – и для меня это было особенно важно – кто встанет у руля будущего издания. Поэтому, когда стал искать кандидатов на должность главного редактора журнала «Российский адвокат», отсеял немало претендентов. И лишь в Ромене Ароновиче увидел того, кому могу доверить свое «детище». Интуиция меня не подвела.

С первых дней я был поражен тем, как он горит в работе, фонтанирует креативными идеями и тут же старается воплотить их в жизнь. Его послужной список поражал и вызывал уважение: человек военный, занимавший руководящие должности, целиком и полностью посвятивший себя журналистике. Корреспондент газе-

ты «Красная звезда», редактор отдела, а впоследствии – первый заместитель главного редактора журнала «Советский воин», первый заместитель главного редактора международной газеты «Человек и право»... И вот теперь на него была возложена важная миссия – возглавить первое и в те времена единственное адвокатское издание в России. Надо сказать, что до того момента у нашей корпорации не было своего печатного органа.

Окунувшись с головой в подготовку первого номера, Ромен Аронович сразу же разработал общую концепцию развития журнала, стал постепенно подбирать творческий коллектив редакции. Основными критериями для будущих коллег были профессионализм и полная самоотдача своему делу. Одним словом, те качества, что были присущи и ему самому. Надо сказать, эти положительные качества его характера дополнились множеством других: честностью, прямолинейностью, открытостью...

И хотя поначалу в каких-то вопросах нам было непросто находить консенсус, ведь оба довольно своенравны, но спустя некоторое время мы стали понимать друг друга с полуслова. С каждым днем нашей совместной работы я чувствовал, что этот человек становится мне ближе и роднее. Он удивительно чутко чувствовал мои настроения и пожелания, мог дать дельный совет или подсказать, как поступить в той или иной ситуации. Со временем я познакомил его со своей семьей, с мамой. Она приняла его как родного сына. И говорила: «Гасан, Рома – твой старший брат». Да и он отвечал ей взаимностью – часто звонил, спрашивался о ее здоровье, приезжал в гости.

Вообще, хочу сказать, что Рома мог найти общий язык с любым – с ребенком и стариком, с простым рабочим и министром. Он одинаково ровно и с искренней заинтересованностью общался с окружающими, невзирая на должности и ранги. Удивительное качество!

Прошли годы. Журнал регулярно выходил в свет, освещая наиболее интересные события из жизни адвокатуры и рассказывая о достойных ее членах. Появились свои постоянные авторы в регионах России и даже за рубежом. Авторитет издания был очевиден. Его читали с интересом, писали отклики на вышедшие материалы.

На очередном Съезде Гильдии российских адвокатов я предложил на должность вице-президента ГРА кандидатуру Р.А. Звягельского. Коллеги единодушно меня поддержали. Так Ромен Аронович стал, пожалуй, первым и единственным человеком в истории нашей корпорации, кто, не будучи адвокатом, занял такую почетную должность.

В год 5-летия журнала по единодушному мнению членов Комитета по награждению «Российский адвокат» был удостоен Золотой медали имени Ф.Н. Плевако. А через несколько лет мы вручили ее и самому Р.А. Звягельскому.

Кстати, прежде чем Гильдия российских адвокатов учредила первую адвокатскую награду – медаль имени Ф.Н. Плевако и стала проводить ежегодные награждения наиболее видных коллег, именно Ромен Аронович раскопал истинные подробности жизни Федора Никифоровича Плевако, нашел его родственников – правнучку Наталью Плевако и внука Александра Плевако-Верещагина (вторым его дедом был выдающийся русский живописец Василий Верещагин). Для этого главному редактору пришлось проделать титаническую работу: побывать в нескольких городах, встретиться с десятками людей, только чтобы докопаться до истины. Теперь и мы, и наши потомки будем знать правду о происхождении мэтра. Его имя возрождено и увековечено. А учреждение этой награды стало символом нравственного единения адвокатуры, напоминающим о ее высоком призвании, и заветом уходящих поколений грядущим.

Именно со страниц «Российского адвоката» Ромен Аронович рассказал читателям о той экспедиции, ее результатах, об учреждении награды... И не только.

Журнал всегда вставал на сторону коллег, чьи профессиональные права были ущемлены. И это не ограничивалось банальной отпиской. Помимо довольно смелых материалов, Звягельский обращался с письмами в правоохранительные органы, различные инстанции, призванные разобраться в сложившемся беспределе. И, надо сказать, почти всегда это имело положительный результат. По сути, он был адвокатом для самих адвокатов.

В память о Ромене Ароновиче мы обязаны сделать все, чтобы журнал и дальше был рупором российской адвокатуры, укреплял престиж профессии. Его дело должно жить, а значит, и память о нем будет вечна.

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук,
профессор
Фото Захара РОМАНОВА

ПОКА МЫ ЖИВЫ...

27 июня главному редактору нашего журнала Ромену Ароновичу ЗВЯГЕЛЬСКОМУ исполнилось бы 76 лет. До того, как возглавить его, Ромен Аронович был военным журналистом, корреспондентом газеты «Красная звезда», вышел в отставку полковником Советской Армии. Журналистский мир и адвокатское сообщество помнят о профессиональных заслугах этого талантливого публициста, кинодраматурга, автора десятков книг и сценариев. Будучи человеком неординарным, он оставил о себе исключительно светлые воспоминания у очень многих людей, которые хотя бы однажды ощутили всю силу магнетизма его личности. О том, каким Ромен Аронович был для самых близких ему людей, рассказывает его вдова Ирина Юрьевна МОЖАРОВСКАЯ.

– *Расскажите, как вы познакомились? И уж простите за прямой вопрос: как случилось, что по жизни пошли вместе?*

– Познакомились мы в Гильдии российских адвокатов в мае 1995 года, где я работала главным бухгалтером. Гасан Борисович Мирзоев мечтал создать адвокатский журнал и искал кандидатуру для осуществления своей мечты. Кандидатур было много, но остановился он именно на Ромене Ароновиче Звягельском. И неудивительно. Энергия и поток идей, которые излучал этот человек, в обрамлении обаяния, духовной привлекательности и интеллекта, не оставляли сомнений для выбора. Редакция журнала «Российский адвокат» и бухгалтерия располагались на тот момент рядом. Общение было неизбежным, и чем больше мы общались, тем интереснее было друг с другом. В результате случился так называемый служебный роман, переросший в сильное серьезное чувство – любовь, которую мы пронесли через всю свою совместную жизнь.

– *С тех пор, как Ромен Аронович возглавил журнал, в дружном редакционном коллективе вы сразу стали «своим» человеком. Вы были первой, с кем он делился творческими замыслами, просил почитать свои статьи еще до того, как отправить их на верстку и в печать. Как восприняли эту новую и непривычную для себя роль?*

– С самого начала общение с коллективом редакции стало очень интересным. С творческими людьми приятно поговорить, послушать их рассказы, они заряжены какой-то особенной энергией. И конечно же, среди всех выделялся Ромен Аронович. Когда его слушаешь, а рассказывать он мог бесконечно, начинаешь в него влюбляться. Причем это касалось не только женщин. Всякий

талантливый человек щедр. Он – фонтанирующий художник. Делиться творческими замыслами со мной он начал с первого номера журнала: принес материал о Герое Советского Союза Б.В. Кравцове, попросил прочитать и высказать свое мнение. (Это был так называемый первый «заезд» ко мне). Я очень удивилась, но отказать не смогла. Потом это стало нормой, и все свои материалы он проверял на мне. Каждый новый текст я читала с большим интересом, а когда мы обсуждали ту или иную тему, иногда спорили, но в конечном итоге приходили к согласию. Признаюсь, было приятно чувствовать себя нужной.

– *Жизнь Ромен Аронович воспринимал душой человека творческого. Наверное, рядом с такой, не знаящей покоя личностью, скучать не приходилось?*

– Мы оба – люди, с которыми не соскучишься. Я очень люблю путешествовать, общаться с людьми и, чтобы заинтересовать его какой-нибудь поездкой, придумывала такие места, откуда бы он смог обязательно привезти интересный репортаж. С фотоаппаратом он никогда не расставался. Много и с удовольствием снимал. И на всякий случай брал с собой диктофон, чтобы сделать наброски будущего текста. На все, что для иных казалось обыденным, он смотрел другими глазами, находил нечто необычное и привлекательное. Это был увлекательный отдых, совмещенный с работой. Ведь чтобы интереснее написать, надо больше увидеть и узнать. Он на все смотрел через призму своего творчества. В любой стране пытался найти местного адвоката, говорящего по-русски, и брал у него интервью. Хорошо зная «международный язык», который базировался на нескольких фразах немецкого, нескольких словах английского, обаянии, дружелюбии и человеколюбии, он располагал к себе людей сразу и бесповоротно. От-

▲ 1995 г. Впервые отмечаем день рождения Р.А. Звягельского в ГРА

дыхая на даче или на озере, где он любил порыбачить, он всегда собирал вокруг себя целую толпу желающих послушать его байки. Рассказывал он с мастерством актера, и слушатели вместе с ним проживали ту или иную историю: плакали или смеялись. Ромен Аронович был человеком абсолютно без комплексов: мог сотворить все, что угодно, шуточно скулить, добиться любой цели, которую ставил перед собой. И в этом его огромное человеческое достоинство. С ним всегда интересно, тем более когда интересы совпадают.

– Вы с мужем много путешествовали, о чем читатели «Российского адвоката» затем узнавали из его трогательных репортажей из самых разных стран. Кажется, и на отдыхе ощущал себя прежде всего журналистом?

– Для моего мужа журналистика не была работой, это было его образом жизни. Он был фанатом своей

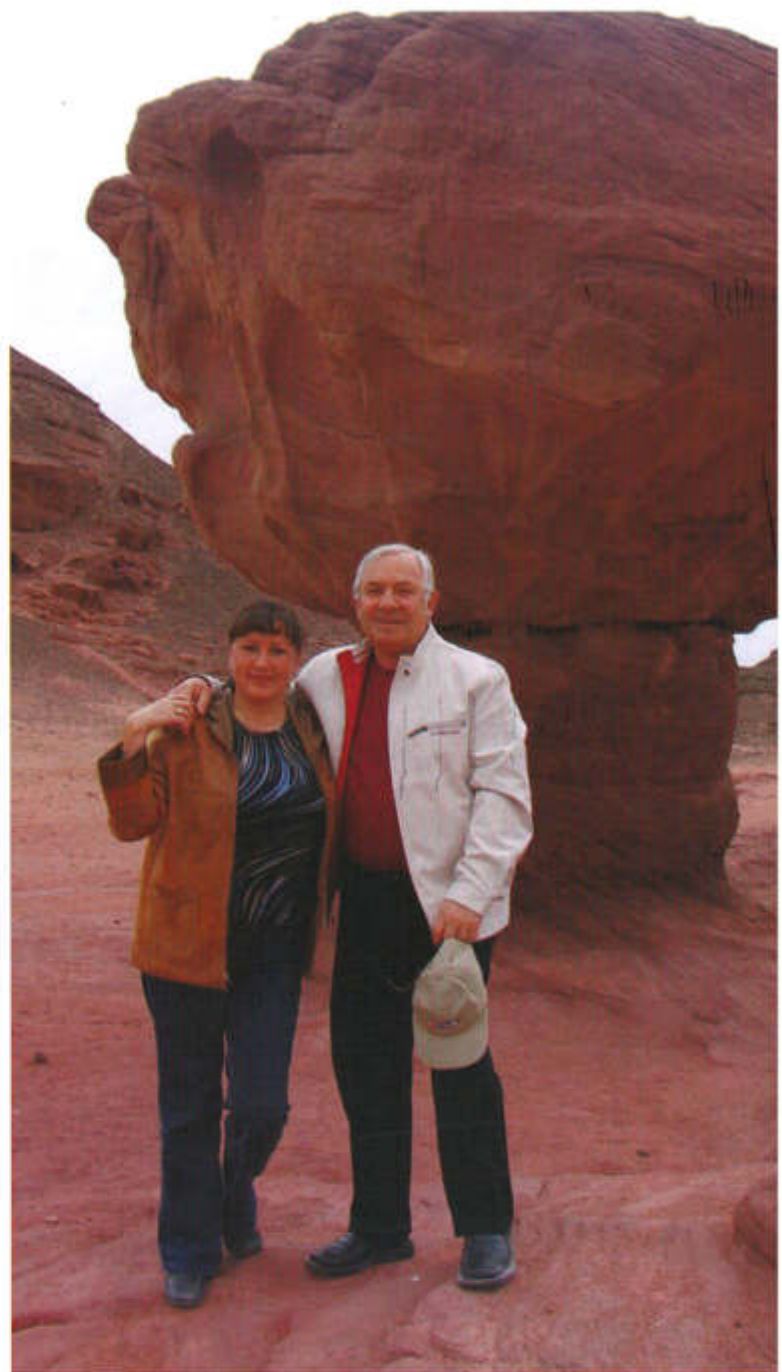

▲ 2011 г., Стамбул, на экскурсии с семьей Жданныхых

▼ 2012 г., Швейцария, поездка на виноградники

▲ 2012 г., ОАЭ, мечеть в Абу-Даби

▲ 2007 г., Израиль, пустыня

профессии, отдавался ей всецело и с огромным удовольствием. Энергичность, не свойственная его возрасту, проявлялась в любой поездке и в любом деле. Своей энергией он заряжал всех вокруг. Интерес, с которым Ромен Аронович брался за тот или иной репортаж, привлекал и заражал каждого, кто с ним сталкивался. Он очень любил посещать тематические адвокатские семинары, которые с 1997 года проводила Гильдия российских адвокатов в дни майских каникул. Сначала это было в г. Сочи, затем за рубежом. И неважно, где они проходили, главным для него было общение с людьми из разных регионов. Адвокаты собирались со всей России, чтобы поделиться опытом работы, познакомиться, подружиться. И с каждой такой встречи Ромен Аронович привозил новый материал, новых авторов и друзей. Это был талантливейший журналист и выдающийся человек с широкой, открытой для всех душой.

– Муж вас обожал, считал своей музой. Говорил, что именно вы вдохновили его идеей напи-

▲ С внуками Степаном и Семеном, дочкой Машей и зятем Сашей

▲ С внуками Степаном, Яном и Марком

сать к своему юбилею замечательную книгу «Откровения»?

– С возрастом юбилей имеют особый смысл. И не хочется, чтобы запоминались только застолья. А вот написать очередную хорошую книгу – это лучший подарок в первую очередь себе. Потому что это – наследие, которое остается людям: знакомым, незнакомым, близким и родным, внукам. Свой роман «Виктория» он посвятил внукам Денису и Александру. Остальных на тот момент еще не было. Книга «Откровения» – это посвящение относится ко всем его внукам, которых он очень любил. Я горжусь, что внукам Ромена Ароновича (а у него их шесть) достались такие труды. Книга «Откровения» рассказывает о его встречах с различными знаковыми людьми. Беседуя с каждым из них, Ромен Аронович вспоминал истории из своей необычайно интересной жизни. Ведь он был и летчиком, и моряком, и полярником, за что его наградили серебряным знаком СП-23, чем он очень гордился. Был нелетающим космонавтом. И полетел бы, если бы не передумали в космос журналистов посылать. А тогда ему даже новое имя-отчество дали! Он пять лет прожил в Германии в качестве военного журналиста, собкора газеты «Красная звезда», и там, конечно же, были свои незабываемые истории. В советское время он посетил более 42 стран. Он был журналистом от Бога – в одном лице пишущий и снимающий. Его фотоработы получили десятки международных наград. Он был кинодраматургом, его фильм «Жизнь старого фото» получил гран-при в Риме, и это особая история тоже отражена в его «Откровениях». Когда человек талантлив, он талантлив во всем.

– *Ромен Аронович очень любил и главное – умел общаться, был постоянно окружен друзьями. Признайтесь, такое «дружбеобилие» супруга не вызывало у вас некоторую ревность?*

– Ревность появляется, если человек обделен вниманием и любовью. Я не была обделена этим. Я их получала сполна. А такие качества Ромена Ароновича, как великодушие, дружелюбие и общительность, были только плюсом его личности. За них я любила его еще больше. До тех пор, пока я его не узнала, мне казалось это неестественным. А когда соприкоснулась, поняла, вот оно – настоящее! Его желание помочь всем, сказать доброе слово и поддержать в трудную минуту каждого, кто в этом нуждается, – искреннее. Его великодушие порой даже к малознакомым людям было поразительным... Он воспринимал их такими, какие они есть, мог войти в мир чужих переживаний, понять душу другого. Он обладал чудным даром – психологической готовностью и стремлением защитить слабого, оступившегося. Будучи необыкновенно добрым и безгранично щедрым, он очень любил дарить всем подарки. И был настолько внимательным, что в праздники обзванивал всех, поздравляя и говоря каждому добрые слова. Благодаря этим качествам он легко вошел в адвокатскую среду, чувствовал себя в ней комфортно, стал в ней «своим», хотя не был ни юристом, ни адвокатом. Его большой человеческой любви хватало на всех. И вспоминая слова «папы Даньшина» (так он называл своего учителя, командира Владимира Даньшина), Ромен Аронович часто говорил: «Нет большего удовольствия, чем доставлять другим удовольствие».

– *Скажите, а недруги у него были? Что ему особенно не нравилось и раздражало в людях?*

▲ С дочкой Леной

– Конечно. Было бы странным, если бы я сказала, что не было. Ромен Аронович воспитывался в суворовском училище, и фраза «Честь имею!» соответствует ему в полной мере. Его мама Рахиль Иосифовна (он называл ее экзальтированной дамочкой, так как она дала ему имя в честь Ромена Роллана) привила ему любовь к литературе, музыке, книгам. Ромен Аронович был офицером с высокими моральными качествами, разностронне образованным, широкой души человеком. Поэтому он не терпел в людях подлость, непорядочность и жадность. По отношению к людям у него не было «золотой середины» – только «люблю» или «ненавижу». Именно поэтому он любил – так любил! А недругов бил наотмашь и в выражениях не стеснялся.

– *Но если Ромен Аронович не делил жизнь на дела служебные, касающиеся журнала, и дела личные, как*

▼ С внуком Денисом, его женой Настей и правнучкой Алисой

вам все же удавалось находить ключ к согласию в вашей большой семье?

– Я считаю, что это нормально, когда мужчина «болен» своей работой. И уж если ты выбрал профессию журналиста, то выходные не для тебя. Поэтому Ромен Аронович работал везде, где бы не находился, в том числе и дома. Он всегда и помногу говорил по телефону, и это общение с самыми различными людьми приносило обеим сторонам обоюдную радость. Он часто пересказывал свои телефонные беседы, делился информацией и иногда советовался, как поступить в том или ином случае. Мне это нравилось. Когда он готовил новый материал, я была первой, на ком он его проверял. Образно выражаясь, приходилось быть его «теневым» редактором. И это было интересно! В силу каких-то причин некоторые интервью проводились у нас дома, к чему я всегда относилась благожелательно. Если существует единение, общность интересов, то разногласий нет, и семья становится более сплоченной. Ромен Аронович очень любил своих внуков и правнучку Алису. Понятно, когда появляется младшее поколение, дети уходят на задний план. Но наша большая семья часто собиралась вместе: и дочка Лена от предыдущего брака со всеми своими детьми и мужем, и мои дети с внуками. Вместе нам всем было хорошо, весело и комфортно. Мы дружили и любили друг друга, потому что вращались вокруг Солнца – звезды по имени Ромен Звягельский.

– *Ромен Аронович обладал удивительной чертой – умел искренне радоваться каждому дню жизни. Прав-*

▲ 1951 г., с мамой

да, когда его что-то сильно огорчало, мог становиться и «ершистым»...

«Ершистым» – это мягко сказано. Он становился жестким, и пока не выскажет свое отношение к тому, кто был неправ, это состояние его не отпускало. Что удивляло, Ромен Аронович практически всегда был прав в силу того, что был очень мудрым. Я это поняла с начала нашего знакомства. Думаю, любой человек, который сталкивался с ним и хотя бы раз выяснял отношения, согласится, что его высказывания правильны, хотя порой и неприятны. Он был очень открытым человеком и никогда не держал камня за пазухой, а выяснив отношения, не помнил зла.

– *Вы с Роменом Ароновичем были очень красивой, искренне любящей и прекрасно дополняющей друг друга парой. И чего греха таить – многие вам по-доброму завидовали. Скажите, как вам удавалось сохранить это потрясающее чувство, испытать которое дано, увы, не всем?*

– Прежде всего, надо владеть этим чувством. Тогда через призму любви ты на многие вещи смотришь по-другому. Происходит единение и родство душ. Доброта, общность интересов, взаимопонимание, умение уступать друг другу и проявлять мудрость в решении спорных вопросов – это не секрет, но это то, что помогает любить. Оказывать внимание, возвышать мужчину в его собственных глазах, делать так, чтобы он чувствовал себя лучшим, помогать в трудную минуту, быть женщиной, женой и мамой – это тоже не секрет, но это то, за что чаще всего любят мужчины. Положи-

▲ 1966 г., Чукотка, с чукчей Шурой и др.

тельные качества, которыми обладал каждый из нас, перевешивали на весах «семейного правосудия». И что удивительно, мы много лет прожили друг с другом, но взаимный интерес никогда не пропадал. Казалось бы, уже все знаешь, но открывалось что-то, что будоражило, радовало, вызывало новый всплеск в отношениях. И это была любовь. Взаимная любовь!

– Когда уходит человек такой души, остается пустота...

– Это – не пустота... Это невосполнимая потеря. Потому что таких, как Ромен Аронович, больше нет. Его заменить никто не может – он был настоящим Мужиком! Я была с ним очень счастлива, постоянно чувствовала его любовь. Такое счастье – большая редкость! Мне повезло. Он всегда будет в моем сердце. А сейчас в нем звучат вот эти печальные строки Владимира Бергера:

*Пока мы живы, можно все исправить...
Все осознать, раскаяться... Простить.
Врагам не мстить, любимым не лукавить,
Друзей, что оттолкнули, вернуть...*

*Пока мы живы, можно оглянуться...
Увидеть путь, с которого сошли.
От страшных снов очнувшись, оттолкнуться
От пропасти, к которой подошли.*

*Пока мы живы... Многие ль сумели
Остановить любимых, что ушли?
Мы их простить при жизни не успели,
А попросить прощенья – не смогли...*

*Когда они уходят в тишину,
Туда, откуда точно нет возврата,
Порой хватает несколько минут
Понять – о боже, как мы виноваты...*

*И фото – черно-белое кино.
Усталые глаза – знакомым взглядом.
Они уже простили нас давно
За то, что слишком редко были рядом,*

*За не звонки, не встречи, не тепло.
Не лица перед нами, просто тени...
А сколько было сказано не то,
И не о том, и фразами не теми.*

*Тугая боль – вины последний штрих –
Скрежет, изводит холодом по коже.
За все, что мы не сделали для них,
Они прощают. Мы себя – не можем...*

НЕПРАВДА, ДРУГ НЕ УМИРАЕТ, ЛИШЬ РЯДОМ БЫТЬ ПЕРЕСТАЕТ...

Так устроено, что рано или поздно люди уходят из этого мира. Очень тяжело принять то, что уже больше никогда не будет рядом дорогого, родного или близкого человека. Однако душа человека жива, пока живы воспоминания о нем, перебирая которые, хочется рассказать, в первую очередь, о влиянии на тебя той незаурядной личности, с которой посчастливилось общаться довольно продолжительное время, а также поделиться впечатлениями, что значил этот человек в твоей судьбе и в том, как развивалась твоя жизнь.

5 февраля 2013 года ушел из жизни Ромен Аронович Звягельский – человек, которого без оговорок можно назвать лицом и совестью российской адвокатуры, ибо на его счету много раз восстановленная справедливость, а содержание каждого из номеров созданного им журнала «Российский адвокат» всякий раз демонстрировало высокие образцы адвокатского мастерства, глубоко утверждая авторитет адвокатуры и укрепляя ее единство и сплоченность. Именно он стоял у истоков адвокатской прессы, создав такое направление в журналистике, как адвокатская публицистика.

Я благодарна судьбе за то, что она послала мне встречу, переросшую в дальнейшем в дружбу, с Роменом Ароновичем Звягельским – незаурядным, жизнерадостным и принципиальным человеком, свято верившим в торжество справедливости. Обладавший огромной эрудицией, благородный и тактичный, наделенный тонким чувством юмора и обаянием, Ромен Аронович с первых минут общения с ним сразу же очаровывал собеседника и поражал глубиной своих знаний и памятью.

Первое, что поразило меня с первых дней знакомства с Роменом Ароновичем – это его характер, а точнее, его цельность. Такое фанатичное шествие по жизни, верность собственным внутренним идеалам наблюдаешь нечасто. Порядочность однозначно была у него на самом верху топ-листа. Трудно было найти человека, более знающего и понимающего положение дел и умеющего беспристрастно анализировать события и факты.

Его острое чувство справедливости, импонирующее своей кипучестью, своим напором и решимостью идти до конца, не считаясь ни с собственным временем, ни со здоровьем, сформировало у меня твердую убежденность в неизбежном торжестве закона. Меня всегда восхищали его юношеский азарт, увлеченность своим делом.

И такое впечатление от общения с ним было не у меня одной. Этот человек дружил с Булатом Окуджавой и сыном Мусы Джалиля, был лично знаком со многими известными людьми, равно общался как с сильными мира сего, так и со своими коллегами, а еще – с молодежью, без малейшего снобизма и чувства превосходства. Он никогда не допускал никакого снисходительного тона, беседа проходила на равных и с уважением. Ему было безразлично мнение собеседника, и его интерес при этом был неподдельным.

Помню, как в конце февраля 2006 года ставропольский адвокат Фатеева Оксана, будучи тогда еще только начинающим редактором «Вестника Адвокатской палаты Ставропольского края», после участия в заседании Ассоциации адвокатской прессы, проходившем в ФПА РФ, буквально захлеб делилась со мной впечатлениями от встречи с Роменом Ароновичем. По ее твердому убеждению, общение с ним, несомненно, повлияло на ее ощущение огромной значимости редакторской деятельности

и ее важности для всего адвокатского сообщества. Тогда Ромен Аронович с присущими ему жизнелюбием и увлеченностью последовательно раскрыл перед слушателями немало редакторских «секретов». Его выступления отличались красотой и точностью изложения, обилием примеров из практической деятельности редактора. Помнится, слушатели его буквально засыпали вопросами, а он был этому только рад, потому что подобное любопытство означало для него, что собеседник – увлеченный, любознательный и неравнодушный. Эти качества в людях он ценил больше всего, поскольку был противником косности, ретроградства, непрофессионализма. И его визави, ощутив поддержку и одобрение столь многогранного и мудрого человека, понимал, что отношения между людьми строятся вовсе не по принципу притяжения противоположностей, а по принципу сходства характеров, увлечений, отношения к жизни.

Впоследствии Ромен Аронович пригласил нас с Оксаной к себе, в редакцию журнала «Российский адвокат». И там в неформальной обстановке он продолжил знакомить нас с нюансами своей профессии, раскрыв свои таланты не только как журналиста, но и фоторепортера, писателя, сценариста. С какой-то особенной теплотой вспоминается его радушие и щедрость, с какими он принял нас, приехавших с Северного Кавказа и знающих толк в гостеприимстве. В теплой дружеской обстановке Ромен Аронович поведал многочисленные истории из своей жизни, сопровождая эти красочные эссе демонстрацией висевших на стенах кабинета раритетных предметов разных народов мира и многочисленных фотографий, запечатлевших значительные вехи его жизни.

Печально осознавать и говорить, что такой человек БЫЛ в моей жизни. Думаю, что, к великому сожалению всего адвокатского сообщества, ушла очень большая фигура. И людям, его не знавшим, несмотря на оставленное им обширное литературное наследие, трудно, вернее, невозможно будет его себе вообразить: моложавый и элегантный внешне, быстрый и энергичный в движениях, внимательный и живой в беседе. И такая многогранность вкупе с его способностью одним своим присутствием вселять в собеседника радость жизни, потрясая каким-то прямым воздействием светлой энергии, являлись основными составляющими его натуры. Не случайно жизненным кредо Романа Ароновича было: «Как я счастлив, что нет мне покоя».

А сейчас, покинув наш суетный мир, он как бы говорит всем нам, живущим: «Жизнь очень скоротечна, и не откладывайте ее на потом и на завтра. Не сдавайтесь, боритесь, действуйте, мечтайте и претворяйте мечты в реальность! Я ушел навсегда, но у вас еще есть время успеть очень многое. Не упускайте свои драгоценные минуты жизни!»

Да будет легка ему земля и да живет его наследие многие годы...

Ольга РУДЕНКО,
президент Адвокатской палаты Ставропольского края

К ЖУРНАЛУ ОТНОСИЛСЯ, КАК К РЕБЕНКУ

Об ушедшем хорошем человеке говорят: «Светлая ему память». Память о Ромне Ароновиче, а точнее, воспоминания только светлые. Я знала и помню его только жизнерадостным, оптимистичным, энергичным, доброжелательным и исключительно влюбленным в свою работу. Он очень светлый человек. Другим его я просто никогда не знала. Никогда не видела его в плохом настроении.

Мне очень нравилось его отношение к работе, к своему детищу – журналу «Российский адвокат», к которому Ромен Аронович относился, как к ребенку. Он создал его, вырастил, воспитал и «вывел в люди». До сих пор это издание – яркая звезда на небосклоне юридической прессы. У журнала свое неповторимое, отличное от других лицо. Он унаследовал такие замечательные черты своего главного редактора, как человечность и доброту.

Мне очень близко трепетное отношение Романа Ароновича к тому, как выглядит его журнал: печатается на добротной бумаге, повышенные требования предъявляются к полиграфии. Именно эти недостижимые ориентиры мы видим, когда верстаем и издаем вестник нашей региональной адвокатской палаты.

«Российский адвокат» появился в трудные для адвокатуры годы. Долгое время это было единственное регулярное издание, освещавшее адвокатскую жизнь. Подшивка «Российского адвоката» – это подробная, живая и правдивая книга об истории современной российской адвокатуры. Ромен Аронович создал эту книгу и сам стал историей адвокатуры России.

Татьяна БУТОВЧЕНКО,
президент Палаты адвокатов Самарской области

СПАСИБО СУДЬБЕ, ЧТО ОНА НАС СВЕЛА!

Вспоминая о Ромене Ароновиче, понимаешь, что у него есть столько граней, выделяющих его, делающих исключительным и очень-очень дорогим и любимым. И, конечно, у меня не получится назвать все – так много в нем было того, что притягивало к нему, пленяло.

Первое, что в нем сражало, – его безразличность. Его безразличность ко всему не просто выделяла его – он зажигался людьми, их бедами, их потребностями, их желаниями и кидался в бой. Остановить его уже было нельзя. И жизнь его приобретала смысл борьбы, смысл победы. С какой легкостью он рассказывал о преодолении трудностей, безразличия, глупостей и просто людской подлости. Слушая его, я ловила себя на мысли, какой бы он был адвокат! Он верил в чудо, но не ждал его, а приближал!

Его безразличность ко всему увиденному и услышанному позволяла в суете и в толпе разглядеть личность, событие, тона – то, что другим было не видно и не слышно. И не только разглядеть, а суметь передать так, как будто все это ты видел и слышал сам. Он умел видеть мир в разных красках, но не через розовые очки – это был мир добра и зла, любви и предательства. Мир, где за справедливость нужно бороться, но никогда не отчаиваться и не останавливаться. Ой, какой бы он был адвокат!

Его безразличие позволяло видеть в людях индивидуальность, раскрывать их лучшие качества. Он тут же хотел поделиться всем – что знал, что умел, что мог. Какой он был друг! Как он любил жену, семью, редакцию и просто жизнь! А еще он знал и любил адвокатуру, потому что его жизнь была жизнью адвокатуры. И его глазами, душой и сердцем мы видели судьбы и события. Он восхищался и разоблачал, потому что был безразличным ко всему, что было вокруг него. Он был адвокатом адвокатуры. Настоящий адвокат! Спасибо ему за жизнь в профессии, за его безразличие!

Мы в Институте адвокатуры МГЮА имени О.Е. Кутафина объявили фотоконкурс «Москва моими глазами», посвященный памяти Р.А. Звягельского. По его итогам были выбраны лучшие работы. Надеемся, это доброе начинание станет традицией.

Светлана ВОЛОДИНА,
вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

ТАК И НАДО ПРОЖИТЬ ЖИЗНЬ!

Вспоминаю нашу первую встречу, она состоялась в Федеральной палате адвокатов в 2008 году, когда проходило очередное заседание совета ФПА. Во время перерыва собралось большое количество представителей адвокатских палат, было шумно. Я сидел за столом и смотрел на этих серьезных, неугомонных людей, которые что-то обсуждали, спорили, смеялись! И вдруг ко мне подошел взрослый седой человек и, протянув визитку, сказал: «Главный редактор журнала «Российский адвокат» Ромен Аронович ЗВЯГЕЛЬСКИЙ». Я тоже представился. С удивлением взглянув на меня, он спросил: «А вы смотрите хоккей?» В тот момент как раз проходил чемпионат мира по хоккею, и я ответил: «Конечно». И тут наш разговор потерял всякие границы – мы обсудили все матчи, всех игроков и заранее предсказали все возможные расклады и результаты. С этого и началась наша дружба.

И так пять лет доверительной совместной работы, удивительной дружбы, которая убедила меня в том, что я имею дело с высочайшим профессионалом своего дела, с человеком, который соткан из таких качеств, как доброта, порядочность, высокая организованность и, конечно, талант. Он горел на работе, разумеется, в хорошем смысле. Он всегда знал, что нужно для журнала, для сотрудников, семьи, друзей. Он всегда помнил обо всех, о тех, кто был рядом, и о тех, кто далеко. По-моему, он всегда думал о нас, своих друзьях и близких ему людях. Я так дорожил этой дружбой, что старался сделать всегда больше, чем он просил, потому что знал его дух, стремления, что цель, за которую он болеет, реальна и видна ему на огромном расстоянии.

Совершенно удивительный человек! Как много вкладывал он в слово «дружба», как умел дорожить людьми, которые были рядом. Это редкий божий дар – уметь так дружить, как умел это делать Ромен Аронович.

Говорят, если человек талантлив, он талантлив во всем. Так было и с ним, исключительно талантливым человеком. Ромен Аронович играл на саксофоне, кларнете, был невероятно начитан, эрудирован, а кроме того, был отличным боксером и человеком, чье мужество удивляло и продолжает удивлять всех, кто его знал. Всегда восхищало его истинно рыцарское отношение к любимой жене, потому что рядом с ней он был по-настоящему счастлив. Я никогда не встречал человека, который бы, узнав о своем страшном диагнозе, абсолютно хладнокровно, невероятно мужественно переносил

сил, переживания и боролся до последней минуты, ни на секунду не сомневаясь в том, что победит.

Ушла эпоха! Ушел человек, который своей жизнью сделал огромное количество людей счастливыми, который своими поступками, своей упорной борьбой с тяжелейшим недугом увековечил само понятие жизни.

Я потерял друга, человека, очень близкого мне по духу и крови. Не было дня, чтобы я не вспомнил его. Вот так и надо прожить жизнь, чтобы каждый твой друг помнил тебя, приводил в пример и дорожил тем, что Господь свел вас, испытал, проверил и убедил в том, что дружба действительно свята!

Прощай, дорогой друг! Прощай, дорогой Ромен Аронович!

Герман УСПЕНСКИЙ,
помощник президента
Федеральной палаты адвокатов РФ

УМЕЛ СЛЫШАТЬ СОБЕСЕДНИКА

Мое знакомство с Роменом Ароновичем Звягельским состоялось в январе 2003 года в Йошкар-Оле. Он приехал в наш город для того, чтобы написать статью в журнал «Российский адвокат» о главе Республики Марий Эл Л.И. Маркелове, который раньше был адвокатом. В ту пору Ромен Аронович не обошел вниманием и недавно созданную Адвокатскую палату Республики Марий Эл, с ним, как с представителем Гильдии российских адвокатов, была организована встреча членов совета нашей палаты.

Начало 2003 года было непростым периодом, происходило становление адвокатских палат в России, и уже было назначено время проведения I Всероссийского съезда адвокатов. Поэтому приезд представителя адвокатского сообщества из Москвы воспринимался как тот источник информации, которого так не хватало на местах.

Первое впечатление о человеке, как правило, самое верное. В Ромене Ароновиче сразу привлекали внимание его ум, интеллигентность и благожелательность. Он сумел тотчас же расположить нас к себе. Поражало его умение ориентироваться в самых неоднозначных вопросах, придерживаясь разумной позиции, и принципиально отстаивать свою точку зрения. Ромен Аронович был чрезвычайно доброжелателен и уважителен к собеседнику, умел услышать и принять во внимание его мнение, если даже сам был с ним не согласен.

С этого времени у нас с Роменом Ароновичем, как и многими президентами региональных палат, сложились теплые отношения. Бывая в Москве, мы с коллегами обязательно заходили в редакцию «Российского адвоката». Несмотря на занятость, у него всегда хватало времени угостить гостей чаем и обсудить новости адвокатуры. А с каким удовольствием мы слушали рассказы Ромена Ароновича о его военно-журналистских буднях, сдобренные искрометным юмором! В декабре 2012 года мы с Роменом Ароновичем пили чай в его кабинете и строили планы его очередной поездки в Йошкар-Олу, куда он собирался приехать, чтобы посмотреть, как за минувшее десятилетие изменился наш город. Однако сбыться этим планам не суждено. И в марте, подойдя к двери его кабинета в редакции, все не верила, что Ромен Аронович ее не откроет и не скажет: «Привет, Оля, как дела?»

Ольга ПОЛЕЗНЮ,
президент АП Республики Марий Эл

ТАЛАНТ ЛЮБИТЬ

В моих руках журнал «Российский адвокат», наполненный рассказами о смелых, искренних, преданных своему делу людях, для которых истина и правда жизни – дело чести. В этом и есть главная философия жизни Ромена ЗВЯГЕЛЬСКОГО.

Талант любить – такой же, как любой другой. Что мы знаем о талантливом человеке, пока он рядом? И все, и ничего. Главное, он рядом – и это воспринимается как условие сосуществования, как некая данность, которая будет нас сопровождать долго или всегда.

Утрата обострила чувство понимания невосполнимости и необратимости...

Мама назвала сына Роменом. «Очарованная душа» – гениальное творение Ромена Роллана. Мама

передала энергетику, чувства, сформировала образ, которые по своим, неизвестным науке путям вели по жизни этого замечательного человека. Сам Ромен о себе говорил: «Как я счастлив, что нет мне покоя».

Двое – Ирина и Ромен, очарованные друг другом души, выплеснули накопленное, превратив в чистоту чувств, радость и счастье совместного присутствия на прекрасной планете Земля. Их тепла хватало на то, чтобы обогревать тех, кто находился рядом, – вот почему с ними всегда было душевно комфортно и

хотелось просто помолчать. Это состояние доброты, позитивного настроения имеет колоссальную притягательную силу. Спешите делать добро – это еще одно жизненное кредо в полной мере реализовалось во всем, к чему прикасались замыслы, а впоследствии конкретные дела Ромена и его любимой Ирины.

Внутренним чутьем он находил болевые точки нуждающегося в его участии, и как профессиональный дипломат и психолог, точно воздействуя на необходимые рычаги, добивался желаемого результата.

В Надтеречном районе Чеченской Республики в ауле Лаханевре есть улица Ромена Звягельского, названная так в знак уважения и благодарности чеченского народа за восстановленную справедливость и возвращенное звание Героя Советского Союза подполковнику Мовлиду Висаитову, представленному еще в годы Великой Отечественной войны к этому званию. Ромен обратился к Президенту СССР М. Горбачеву и так потрясающе точно и деликатно изложил суть проблемы, что президент страны воспринял эту боль... И сегодня на площади восстановленного Грозного стоит памятник Герою Советского Союза и чеченского народа Мовлиду Висаитову.

Такую личность, как Ромен Звягельский, штрихами не описать, но было бы несправедливым умалчивать о его близости и тесной связи с людьми творческими, такими, как Булат Окуджава, Мстислав Ростропович, и многими другими. Булат Окуджава стал по сути наставником Ромена на его литературном поприще. Поэтому его журналистские публикации несут колоссальный нравственно-этический потенциал.

А какой он был потрясающий педагог! Умел обыграть ситуацию на рыбалке в воспитательный процесс, спектакль, где главным действующим лицом становились дети. Там присутствовали диалоги и монологи, были повествования и гротеск, а рыба превращалась из добычи и улова в участника «священнодействия».

Сейчас, когда я останавливаюсь на эпизодах, пытаюсь воссоз-

дать облик и характер близкого и дорогого человека, понимаю, каким бедным становится язык, не способный описать эмоции и переживания. Возможно, Ромену Роллану было бы под силу передать состояние души и мировосприятие Ромена Звягельского. Я же благодарен судьбе за то, что имел счастье дышать с ним одним воздухом, сопереживать и радоваться, просто находиться рядом.

Борис САФРО,
двоюродный брат Ромена Ароновича

ЖАЛЬ, ЧТО НЕ УСПЕЛИ

Ушел из жизни главный редактор журнала «Российский адвокат» Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ. Сложно об этом говорить и не хочется верить...

Ромен Аронович – человек с большой буквы, светлый, незаурядный. Нас, президентов адвокатских палат – женщин, притягивало к нему как магнитом. Наверное, это было связано с его мужским обаянием, деловыми и человеческими качествами. В любую свободную минутку мы старались зайти в редакцию «Российского адвоката», чтобы пообщаться с ним. Знали, что нас там ждет радушный прием, и даже если главный редактор занят, все равно найдет для нас время. А как мне будет не хватать его доброго, теплого приветствия: «Привет, Маришка!» Никто из коллег меня так больше не называет.

Ромен Аронович прошел большой жизненный путь, имел огромный опыт, поэтому говорить с ним было легко на любую тему. Можно было обсудить и служебные вопросы, и свои лично-семейные. Он всегда внимательно слушал, давал добрые советы, а если была хоть малейшая возможность чем-либо помочь, тут же набирал нужный номер и договаривался о встрече или консультации. Его всегда окружало множество людей. Он мог пошутить, но его шутки были

добрыми, он никогда ни словом, ни тем более делом коллег не обижал.

А как прекрасны были его фотографии, публиковавшиеся на страницах журнала! Они позволяли нам взглянуть на мир его глазами. Случайно попал в руки №5 за 2012 год «Российского адвоката», где был опубликован его репортаж из Объединенных Арабских Эмиратов «По следам бедуинов». Оказалось, мы даже отдыхали с ним в одном отеле «Гранд» в Шардже, правда, в разное время. И те эмоции, которыми делился Ромен Аронович, возникали и у меня. Экскурсии нам тоже организовывала Лариса. Как жаль, что мы с ним не успели обменяться впечатлениями о поездке в Эмираты.

Горько осознавать, что о Ромене Ароновиче приходится говорить в прошедшем времени. Мне будет очень не хватать наших «посиделок» у него в кабинете, наших чаепитий и дружеских бесед, когда можно было раскрыть душу, и знать, что все сказанное останется только между нами.

Марина КОПЫРИНА,
президент АП Кировской области

Аврий (родной брат Ромена Ароновича)
и Наталья Звягельские

В память братика Ромэно.

В семье наших родителей было двое сыновей,
и старший, а Рома младший на Юмент,
В 1941 началась немецкая война, в августе
папа ушел на фронт. Мы с мамой были эвакуированы
с фабрикой, на которой работала мама до начала войны,
попали в Новосибирск. Папа мы с мамой пенден и
работали, Рома был в детском саду, так было до конца
войны. Папу мы больше не видели, он пошел в 1943 году,
в 1945 году мы вернулись в Куйбышев, мама и я
пошли работать на завод "Арсенал", а Рома был представлен
сам себе. Неделю где-то пропадал с друзьями такими же
дальними, я ушел в армию, и определила его в военно-музыкальное училище,
где из него сделали человека. Так началась его военная карьера,
он служил в лет на "шестке" в Амьере, где начал учиться
в академии, после окончания учебы работал фотокорреспондентом
и журналистом, писал много доброго для людей, которые были забыты или
незаслуженно забыты, ставшая восстание справедливость.
Он был очень преданным сыном и братом. Жизнь разорвала нас
сначала по разным городам, а потом и по разным странам,
даже императрица не подалась, но общались очень часто.
Все знали друг о друге, очень дружные. Раньше была телевидение, а
последней время сайт на компьютер. Видеть и слышать друг друга
это было счастье. Но вдруг этот внезапный удар, его смерть,
отражалась очень тяжело на моем здоровье. Я перенес инфаркт,
до сих пор не могу справиться. Большая надежда ему. Надею
его никогда не забыть.

Алексей и Наталья Звягельские

УШЁЛ ДРУГ

Трудно, тяжело ощущать, что с нами нет Ромена Ароновича ЗВЯГЕЛЬСКОГО. Кажется, прошло уже немало времени с тех пор, как он ушел, но в сердце остается ноющая боль. Все вспоминаешь, вспоминаешь...

Мы с ним близко познакомились со времени организации его последнего детища – журнала «Российский адвокат». По предложению Гасана Борисовича и Ромена Ароновича я согласился войти в редакционный совет нового для адвокатов России журнала. Уже на первом заседании совета, когда Ромен Аронович был избран главным редактором журнала, он четко и образно изложил цели и задачи издания, которое впоследствии стало одним из самых профессиональных публицистических журналов, завоевавших популярность не только среди адвокатов, но и всей юридической общественности страны.

Но больше всего вспоминается его яркая, светлая личность. Он был всегда приветливым, доброжелательным, открытым человеком. Загораясь какой-то идеей, Ромен Аронович невольно заражал ею окружающих, и возникало желание ему помочь. Он всегда с удовольствием предоставлял возможность как маститым, так и молодым адвокатам изложить на страницах журнала свои мысли, поделиться проблемами. Нас, адвокатов Межреспубликанской коллегии, связывали с журналом и Роменом Ароновичем тесные деловые отношения – десятки коллег МРКА были авторами статей в «Российском адвокате». Мы всегда считали его «своим» журналом.

Я воспринимал Ромена Ароновича не только как журналиста, писателя и главного редактора, но и как приятного, интеллигентного, эрудированного человека – с ним можно было поговорить на любые темы. Он был прекрасным рассказчиком, причем говорил он всегда ярко и образно. С кем он только не встречался – у сотен известных людей брал интервью, писал воспоминания. Я очень благодарен ему за подаренную мне книгу «Откровения», в которой отражена большая часть его творческой жизни. Читаешь ее и будто сам встречаешься с теми людьми, о которых он писал. Так как Ромен Аронович был и прекрасным военным журналистом, у нас с ним было много общего, потому что в свое время адвокаты МРКА достаточно долго оказывали юридическую помощь военнослужащим как в крупных гарнизонах, так и в отдаленных воинских частях.

Жизнь Ромена Ароновича – яркий пример служения своему делу, профессии, и мы, его друзья, товарищи, благодарны ему за то, что он передал нам свои жизненные ориентиры, о которых мы будем помнить всегда.

Николай КЛЕН,
председатель президиума
Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва),
заслуженный юрист РФ

ОН БЫЛ РОЖДЕН ДЛЯ ЛЮБВИ

Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, а для меня – Роман, – это тот человек, о котором сказать одно слово просто невозможно. Мы познакомились с ним на одном из заседаний Комитета по награждению Золотой медалью имени Ф.Н. Плевако. По одному только взгляду этого человека я увидела в нем своего единомышленника и почувствовала, что с ним будет легко и интересно. Но все то, что я тогда в нем разглядела, оказалось всего лишь предположением, потому что в жизни Роман был еще ярче, еще интереснее и еще более нужным, чем я могла себе представить.

Когда во взрослом возрасте встречаешь нового человека, то накопленный жизненный опыт как-то сдерживает: а вдруг вам с ним не по пути? Однако Роман стал для меня не просто близким человеком, а человеком, который сам назвал меня своей подружкой. Мне было с ним очень легко. Я могла только начать что-то думать, как слышала в ответ при разговоре с ним то, что хотела услышать.

Роман был рожден для любви. Тому, как он любил жизнь, как хотел жить, как умел жить, можно было только позавидовать. Он был талантлив во всем: в музыке, в литературе, в своей профессии. Он был настоящим.

За многие годы дружбы с этим человеком я никогда не слышала от него жалоб на людей. Напротив, он дарил себя им, буквально раздаривал. И неслучайно окружающие его люди улыбались ему, неслучайно они были к нему так открыты. Ведь это был человек, с которым хотелось всегда находиться рядом. Искренность его была совершенно невероятной.

В лице Романа Звягельского адвокатура обрела своего защитника. Все те материалы за его подписью, что были опубликованы в «Российском адвокате», являлись собой, как правило, либо гимн адвокату за добрые дела, либо требование защитить адвоката. Он не просил – он требовал. Потому что знал, как защитить человека.

Только вдумайтесь: человек, который не имел совершенно никакого отношения к адвокатуре, сразу понял: без печатного слова в те тяжелые времена ей трудно будет удержаться. Надо отдать должное Гасану Борисовичу Мирзоеву, который подал идею создания журнала. Мы часто забываем о том, кто бывает автором той или иной идеи, идеи, к которой мы привыкаем, которой со временем начинаем служить. А здесь забывать нельзя. Союз этих двух людей был искренним, по-настоящему плодотворным.

Роман до последнего дня боролся за жизнь. Так же он когда-то боролся и за свою жену Иру. Он безумно ее любил и всегда говорил: «Ирка – мое счастье». Большая редкость и великое счастье встретить мужчину в его возрасте, способного сохранять такую остроту чувств.

Терять всегда плохо, терять всегда трудно. А когда уходит что-то настоящее, то кажется, что ниша эта не будет заполнена никогда. Вероятно, кто-то скажет, что Романа можно будет кем-то заменить. Я же думаю, что это невозможно. Потому что немногим дано так любить жизнь. Спасибо Господу за то, что у меня был такой друг. Спасибо, Роман, тебе за то, что ты был рядом, за то, что с тобой было тепло, с тобой было светло, надежно и прекрасно. Вечная память тебе.

Альбина КРАСНОКУТСКАЯ,
адвокат Московской областной коллегии адвокатов,
заслуженный юрист РСФСР,
почетный адвокат России,
лауреат Золотой медали имени Ф.Н. Плевако

ФОРМУЛА ЗВЯГЕЛЬСКОГО

«В гении то прекрасно, что он похож на всех,
а на него – никто»

Оноре де Бальзак

«Жизнь коротка, но слава может быть вечной»

Цицерон

«Знаешь, сколько всего сюжетов в литературе? 100. И ничего нового. Перепевы. Перефразы...». Так началась наша беседа с Роменом Ароновичем при подготовке моего первого материала в журнале. Думаю, как и тогда, это был сюжет 101-й. Больше не будет. Мастер уехал. Он там, откуда за нами наблюдают, помогают, посылают сигналы. Таланты сигналы чувствуют и преломляют добром. Непреходящим творчеством. Гражданским подвигом. Без претензии на благодарность и награды. Бездари-обыватели сигналы не принимают, талантам завидуют и мстят, чем наказаны. Их большинство. Они бесконечно «приобщаются» то в ученики, то в соратники к Мастеру. Заявляют об открытии 102-го сюжета. Но уходят, не познав и половины наследия. И не оставив ничего, кроме разрухи. Как стихия. Мощная. Но очень короткая.

Мир классически разделен на два лагеря. Добро и Зло. Вечная борьба. Люди слабы. Инстинкт самосохранения заставляет большинство переходить то в один лагерь, то в другой. За что человечество и получило по заслугам.

Р.А. Звягельский избирает единожды и, бесспорно, принадлежит к миру Света. В феврале мы перестали его видеть. И только потому, что всего лишь рядовые смертные. Он же ушел в мир непостижимый и вечный. Но лично я слышу его ежедневно. Чувствую, что он здесь. И так будет, пока не позовет за собой. Номера журнала все еще и, к счастью, выходят в его редакции. Идеи живут. Ученики творят. На улице, названной его именем, еще при жизни в далеком чеченском ауле эта жизнь продолжается. Сотни людей, спасенных из тюрем, вырванных из неволи и отвоеванных у несправедливости, помнят, и их дети будут помнить, чья рука была протянута туда, куда большинство даже из облеченных властью и имеющих капиталы смотреть бояться и не хотят.

Сила, власть, красота притягивают. Это аксиома. Или 1 из 100 сюжетов. То, с чего я начал. Сила моего друга-учителя, соратника-отца имеет свое магнитное поле. Думаю, для людей тьмы это поле будет подобно Курской магнитной аномалии или Бермудскому треугольнику. Их навигация здесь заклинит. Для моего Мира поле Звягельского – это доступный для избранных Тибет. Место силы и вечной жизни, которое есть независимо от того, верят в это или нет.

В жизни любая случайность закономерна. Адвокаты – это каста. Как и хирурги. Как и спасатели. Как и разведчики. Мы всегда между жизнью и смертью, между

правдой и ложью, между справедливостью и беззаконием. И среди нас есть монахи белые и черные. И кто-то всегда Данко, чье сердце – и Жизнь, и Свет, и вечный Пример. Журнал, который вы сейчас читаете, – это ядро в поле Звягельского. Именно он его возродил в современной России. Он! Не юрист. Не адвокат. Но Учитель и Праведник. Защитник по духу и призванию. Талант по определению. И сотни, тысячи адвокатов шли и будут идти к нему. За советом. За помощью. За защитой.

Мне, до сих пор хранящему партийный билет, но трижды исключенному из КПСС, дважды убитому слугами народа жизни той и этой (лица, между прочим, те же) и вновь воскресшему, но благодаря самому себе, каждая встреча с Роменом Ароновичем была целительной. «Ты мой тезка. И не только по имени», – так он говорил. И мы смеялись. Не просто так. Это был смех сквозь слезы. Не буквальные. То была сопричастность к лишениям и постоянным преодолениям. К тому, что делает одних слабыми, других сильными. Первые становятся ведомыми. Вторые – ведущими. Мы – вторые, что, несомненно, лучше первых. И по-другому не могло и быть. Вся линия жизни. На излом. На прочность. Было ли у него безоблачное детство? Расстрел бабушки в Бабьем Яру. Затем большая жизнь. И сразу взрослая. От суворовского училища в детстве. Армейской закалки в юности. Горячих точек в зрелости. И преодоления стихии развала страны, иного мира в старости. Все достойно. С мужеством. С героизмом. Без внешних эффектов и показухи. Как само собой разумеющееся. Отсюда и юмор. Постоянный. С сарказмом. К месту. Как способ защиты и величайший интеллект. Тут же и требовательность. Строжайшая.

Прежде всего к себе. Основательность и глубина. Во всем. И редкое чувство предвидения. Так был снят его фильм о событиях в Чечне. Так были написаны его поразительные книги. Художественные по форме. Исторические по сути. Так на страницах журнала его материалы открывали неизвестное русское зарубежье. Из небытия возрождались важные факты отечественной истории. Наконец, открывались новые имена и обобщалась редкая адвокатская практика.

А сколько людей пришли в профессию журналиста с его благословения! Но многие из юристов перешли в журналисты. А кто-то стал многостаночником. Вот вам животворящая рука Мастера. А главное – его душа.

В его маленьком кабинете продолжают жить несколько эпох. Здесь множество фотографий, на которых он с Сахаровым, Зыкиной, Окуджавой, Любимовым, Зельдиным, Баяновой, Быстрицкой, политическими лидерами разных эпох, космонавтами и полярниками, гениями и злодеями. Только по этой экспозиции можно смело изучать историю нашей Родины. И не только. За месяц до ухода Мастера я сказал своему помощнику: «Вот, смотри, какие личности с Роменом Ароновичем!» И меня поправил он: «Неправильно. Это я с ними». Сегодня – это мы с ним.

Боюсь, что в наше время торжества посредственности и усилившегося на этом фоне вечного и исконно российского пренебрежения истинными ценностями связь времен и поколений может оборваться. Как всегда и по примеру Романа Ароновича я бы хотел встать против течения. Думаю, здоровые силы и здравые умы меня поддержат в инициативе создать Общественный Фонд имени Р.А. Звягельского, в котором бы жил его музей, развивались творческое наследие и идеи. Под эгидой фонда возможны ежегодные конкурсы на лучшую журналистскую работу в адвокатской прессе и по правозащитной тематике. Здесь может работать Школа редкой адвокатской практики и нестандартных методик. В Российской академии адвокатуры и нотариата может быть учреждена стипендия имени Р.А. Звягельского и организован ежегодный конкурс студенческих научных работ на приз Фонда имени Р.А. Звягельского. Осмелюсь предложить создание факультета журналистики для адвокатской прессы, либо курсов повышения квалификации по данной специальности.

Все это нужно не ушедшему. Но нужно поколению идущему, их детям и внукам, если, конечно, они не одурманились вконец ЕГЭ, тестами саентологов и мантрами мирового масонского правительства о глобализации и российской бесперспективности. Здесь уместно вспомнить

диалог из выдающегося фильма «Посол Советского Союза», где гениальная Ю.К. Борисова в образе А.М. Коллонтай отвечает королю Швеции на его опасения стать коммунистом под ее чарами: «Мы не ставим нереальных задач, Ваше Величество!» Я далек от мысли, что каждый студент-юрист станет Р.А. Звягельским, а тысячи адвокатов преобразятся в повторении подвига Матери Терезы. Но если хотя бы десяток из них скажет себе: «Звягельский не мой отец, но, может быть, его дух усыновит меня!?» – ручаюсь, мир устоит. И фундаментом будет добро!

Недавно в просветлении от идей народа родился указ, фактически восстанавливающий звание Героя Труда. Очень надеюсь, что хотя бы посмертно награда найдется настоящего Героя.

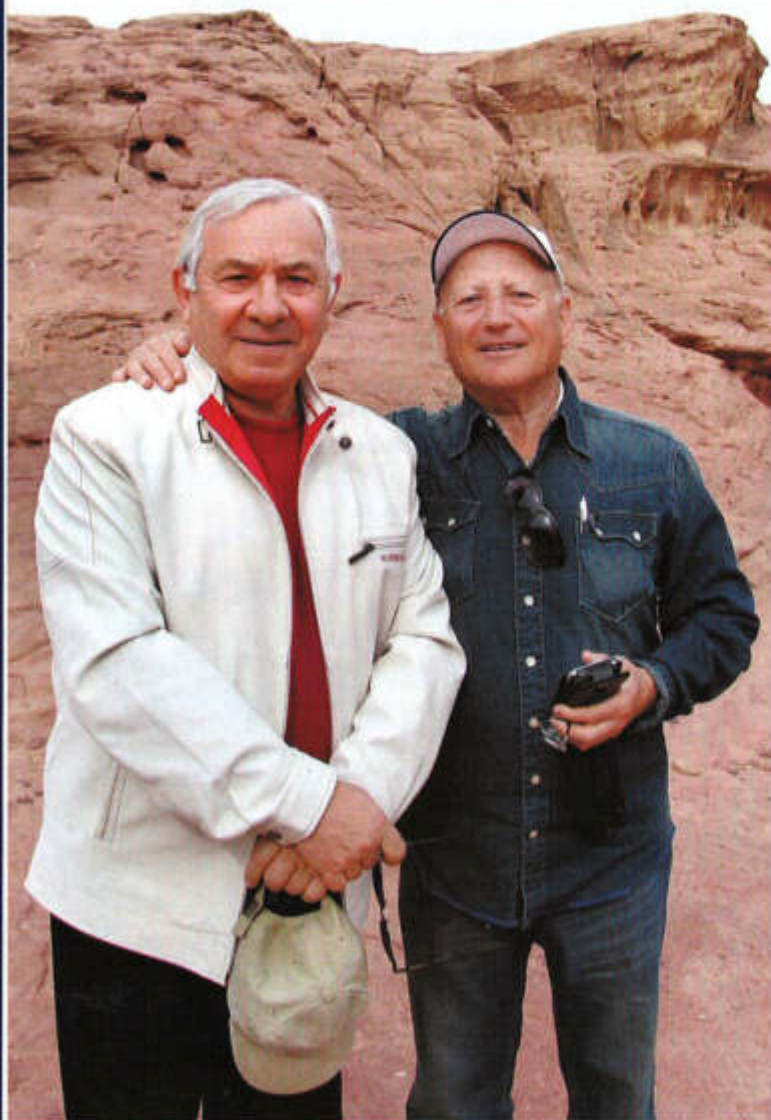
Он был среди нас без игры, без претензий. Он любил жизнь в ее лучших проявлениях. Вдохновлялся ими. Дарил людям тепло и любовь, чего был сам лишен в детстве оборотом другой стороны жизни. Был строгим наставником и щедрым учителем. Прикасаясь к нему, люди становились чище, сильнее, а главное – счастливее. Мы остаемся в поле Звягельского, в поле его неустанной жизнеутверждающей энергии. Поймем ли непостижимое? Примем ли его сигналы? Создадим ли новый, возможно, спасительный сюжет? Лично я надеюсь! Мне понятна, особенно теперь, формула Звягельского. И ключ сей с правом передачи.

Роман КРУГЛОВ,
почетный адвокат России, доктор юридических наук,
лауреат Серебряной медали имени Ф.Н. Плевако,
председатель Дипломатического третейского суда
при Совете ветеранов МИД России,
собственный корреспондент журнала
«Российский адвокат»
в Государственной думе ФС РФ

РОМЕН ЖИВЕТ В МОЕМ СЕРДЦЕ

Познакомился с Роменом Ароновичем ЗВЯГЕЛЬСКИМ в девяносто пятом, когда он возглавил журнал «Российский адвокат». Главред покорила меня с первой же встречи. Сильный, волевой, красивый мужчина, опытный журналист, прошедший военную службу в суровых и опасных условиях, интеллигент, он четко и убедительно представлял будущее журнала. С тех пор мы встречались систематически. С ним было настолько интересно, что часы пролетали незаметно. Он постоянно был в творческом порыве, увлеченно рассказывал о встречах с интересными людьми, необычайных и поучительных случаях, предстоящих публикациях, планах.

Ромен неизменно проявлял гостеприимство, искренний интерес как к друзьям, коих было очень много, так и к незнакомым собеседникам, их рассказам, вопросам, проблемам. Никогда и ни в чем не было равнодушия. Поэтому с ним охотно делились не только профессиональным, но и личным. Он воспринимал чужие радости и беды, как свои. Это очень располагало, вызывало доверие. Он сделал много добрых дел, принял участие в судьбах многих, помогал советом и делом, был обязателен. Например, прервав свои дела, мог мчаться, пробиваясь через пробки, на другой конец Москвы, чтобы встретиться со студентами и ответить на их вопросы. Помню, как с завидным энтузиазмом и постоянством в течение длительного времени добивался посмертного присвоения звания Героя России выдающемуся ученому – генетику Раппопорту, который во время Великой Отечественной войны за различные подвиги трижды представлялся командованием к присвоению звания Героя Советского Союза.

Общаясь с Роменом в разное время, в разных местах и разных ситуациях, я наблюдал одно – он всегда был оптимистичен, жизнелюбив, инициативен, деятелен в работе и в жизни. Ему было интересно все, чем бы он ни занимался. И отдавался делу сполна, увлеченно. Одержимый, с широкой натурой, выступал он зажигающе, страстно, убедительно обосновывая все, о чем говорил и утверждал. Его было интересно слушать – у него во всем была своя ясная позиция. Я увлеченно читал его частые интервью с известными людьми и другие материалы. Всегда поражали глубина и точность проникновения в тему, особенно по сложным правовым проблемам, хотя юристом он не был. С интересом читал его книги.

Он любил своих сослуживцев. Неоднократно рассказывал мне о них, особенно о молодых Яночке и Виталике, радовался каждому их успеху и помогал им.

Помню случай, когда Ромен кому-то поручил найти на улице интересный сюжет и сделать фотографию – не удалось. Пошел сам и показал юному коллеге, что и как надо сделать. На обложке журнала появилась фотография сквера возле Курского вокзала. По дорожке, уходящей вдаль, шли родители, а между ними ребенок, держащий их за руку. Быть может, его взяли из детдома и одарили родительским теплом и светлым будущим... Я много раз смотрел на эту фотографию и радовался за их совместное счастье: впереди дорога длиною в жизнь. Потрясающая фотография!

Ромен с юных лет служил в армии, прошел тяжелый путь в сложнейших и опасных условиях и стал настоящим полковником. Человек отважный, он одновременно был благороден, справедлив, открыт и честен во всем. Не терпел лжи, неискренности и фальши. Был правдоискателем – защищал слабых, права человека и адвоката. Верность, преданность долгу, возведенная в подвиг, – вот что составляло его сущность. Помню, как он, еще не оправившись от серьезной болезни, без всяких сомнений помчался в дальнюю командировку. Впрочем, такое бывало не раз.

Ромен приобрел большой жизненный и журналистский опыт и познал, что такое профессиональное счастье. Этому очень способствовало и личное счастье. За многие годы не было ни одной встречи с Роменом, когда бы он не восторгался своей женой. Счастливым его сделала красивая, обаятельная и женственная Ирина Юрьевна Можаровская, не только его любимая, любящая и нежная жена, но и надежный друг, главный советник, женщина, обладающая природной мудростью. Уж так случилось, что его, сильного телом и духом, бывшего боксера, терзала то одна, то другая проблема со здоровьем. Ирина была всегда рядом. Они вместе боролись с хворью и верили в победу. Ирина стала лекарем мужа. Как-то после тяжелой операции Ирина самостоятельно ухаживала за ним – ежедневно обрабатывала и перевязывала раны. Преданность и самопожертвование по отношению друг к другу, восторженная взаимная любовь придавали им силы.

Ромен был заядлым и удачливым рыбаком. Однажды ночью поднял Ирину, мою семью и в четыре часа утра привез на рыбалку. Несмотря на проливной дождь, мы получили истинное удовольствие. Улов был завидным. На даче Ирина, превосходная хозяйка, быстро приготовила завтрак из свежей рыбы – вкуснее не бывает!

Ромен любил детей, умел быстро завоевывать их доверие. Я бывал у Ромена и Ирины и дома, и на даче, и в рабочих кабинетах – везде царили уют, оригинальность, щедрость. И песня с гитарой! Однажды исполнение Роменом в присутствии Ирины замечательной пес-

ни в телевизионной передаче вызвало у меня истинный восторг. Как же душевно тепло, интересно, весело в их кругу! Много фотографий, картин, экспонатов, привезенных из разных мест, – они любили путешествовать вдвоем, а из поездок привозили незабываемые впечатления. Они умели замечать и восхищаться красотами, а затем охотно делились своей радостью с друзьями. И даже когда узнали о страшном диагнозе и неизбежности близкого конца, они ринулись не в больницы, а в теплые края, чтобы в последний раз вместе радоваться жизни!

Ромен был незаурядной личностью! Я продолжаю его видеть, слышу его, неспешно веду с ним откровенные беседы. Он навсегда остался в моем сердце.

Михаил РОЗЕНТАЛЬ, адвокат АП г. Москвы

ТАК ДРУЖИТЬ МОГ ТОЛЬКО ОН

С Роменом Ароновичем мы были знакомы давно, но особенно подружились за последние несколько лет. Для меня он был родным и близким, преданным другом, строгим критиком, заботливым родителем – всем... Он был непревзойденным рассказчиком и одновременно жадным слушателем, удивительно щедрым на эмоции. Остро реагировал на чужую боль, любую несправедливость. Он умел дружить, отдавая всего себя, не жалея ни сил, ни нервов, ни здоровья, при этом ничего не требуя взамен.

Ромен Аронович умел быть бесконечно благодарным за любую, даже самую незначительную помощь. Помню, как в одном из номеров «Российского адвоката» был опубликован его материал, рассказывающий о судебном процессе по делу Дмитрия Барановского. В тексте была высказана резкая и вполне обоснованная критика в адрес одного из высокопоставленных подмосковных чиновников, что неожиданно вызвало живой интерес у правоохранительных органов. Ромену Ароновичу несколько раз звонил руководитель следственного отдела г. Одинцово с требованием срочно явиться и дать объяснения по изложенным в статье фактам. В разговоре по телефону тот начальник был чрезвычайно груб и все время угрожал приводом. Однако при произнесении слова «привод» он безграмотно сделал ударение на первом слоге, что вызвало у Ромена Ароновича искренний смех. «Надо же, а я думал, что приводы бывают в авиации», – отшучивался он в ответ, чем еще больше заводил правоохранителя. Так он однажды стал моим «клиентом». «Допрос», на который мы прибыли вместе, завершился благополучно – иначе в том случае и быть не могло, правда, нервы настойчивому следователю потрепали уже мы. И сколько же времени он говорил потом об этом совершенно незначительном событии, какое колоссальное удовольствие доставили ему наши «содержательные» диалоги со следователем, полученная сатира!

Рядом с ним было спокойно, надежно, радостно и главное – всегда интересно...

Он заболел внезапно: сначала бронхит, потом пневмония, однако все оказалось гораздо серьезнее и страшнее. Когда в прошлом декабре узнали о диагнозе, несколько дней пребывали в оцепенении, а перед новогодними праздниками раздался звонок: «Мы с Ириной летим в Турцию». Все те дни меня не отпускала тревога: как перенесет перелет, в каком состоянии вернется? Прилетел довольный – отдохнул и охотно общался с друзьями, а в разговорах со мной был больше обеспокоен незначительным ДТП, в которое я попала, нежели своим состоянием здоровья, – в этом был весь Ромен Аронович. Из поездки он привез свою фотографию и как-то буднично произнес: «Когда умру, пусть будет эта»...

За несколько дней до своего ухода Ромен Аронович беседовал по телефону с женой А.Герасимова, героя одного из его материалов. Говорить ему было уже тяжело, но целых 15 минут, с надрывом – а иначе он не умел говорить – Ромен Аронович призывал ее не сдаваться, верить в то, что справедливость обязательно восторжествует. Он обладал потрясающей жаждой жизни, был готов терпеть любые физические мучения, лишь бы остаться с близкими, теми, кто его любит по-настоящему.

Конечно, были у него и недруги – завистники и злопыхатели, – без них жизнь была бы пресной. Он говорил: «Любят и жалеют сырых и убогих, а сильных и талантливых всегда ненавидят».

В последние месяцы жизни его буквально потрясла судьба профессора Трахтенберга и родилась идея написать о нем книгу. Не успел...

Ромен Аронович прожил прекрасную жизнь, событий в ней хватило бы на несколько жизней. Повидал мир, был счастлив, любил и был любим, был всегда востребован и реализован, оставил замечательные книги. Господь послал ему талант, необыкновенную щедрость души, искренних друзей, прекрасную семью, где царили нежность и трепетная забота друг о друге, гордость за главных людей в этой жизни – детей и внуков. Он жил под девизом: «Нет большего удовольствия, чем доставлять удовольствие другим». Разве не о такой жизни мечтал бы каждый из нас?

Марина РУСАКОВА,
адвокат АП Московской области

О ЖУРНАЛЕ ПЕКСЯ НЕУСТААННО

В моей домашней библиотеке хранится замечательная книга «Откровения». Автор – Ромен Аронович ЗВЯГЕЛЬСКИЙ. Часто, подбирая литературу для решения какой-нибудь текущей проблемы, беру в руки эту книгу и долго читаю, не отходя от книжной полки. Будучи журналистом от Бога, Ромён Аронович постарался успеть донести до нас мысли и чувства знаменитых россиян, которые давали ему интервью, сознавая, что все мы невечны. И успел!

Именно Ромен Аронович в профессиональном плане фактически стоял у истоков современной адвокатской журналистики. Возглавив редакцию «Российского адвоката», созданного по инициативе Г.Б. Мирзоева, он аккумулировал вокруг себя энтузиастов, заряжая окружающих позитивной энергией. И журнал стал крепнуть и расти, став в итоге визитной карточкой отечественной адвокатуры. О журнале он пекся неустанно. Не было ни одного мероприятия, где бы Ромен Аронович не упомянул о журнале, не призвал подписаться на него и помогать любимому детищу.

По сути, именно Ромен Аронович присущими ему журналистскими приемами оживил рутину адвокатской деятельности, показал адвокатов вне зала суда, увидел нашу работу через яркие образы. Вспоминаю, что как-то году в 1997-ом сдал в редакцию статью с сугубо научным названием, касающуюся споров с налоговыми органами. Читаю верстку и глазам своим не верю. Заголовок: «Можно ли дружить с мытарем?». Иду к Звягельскому и

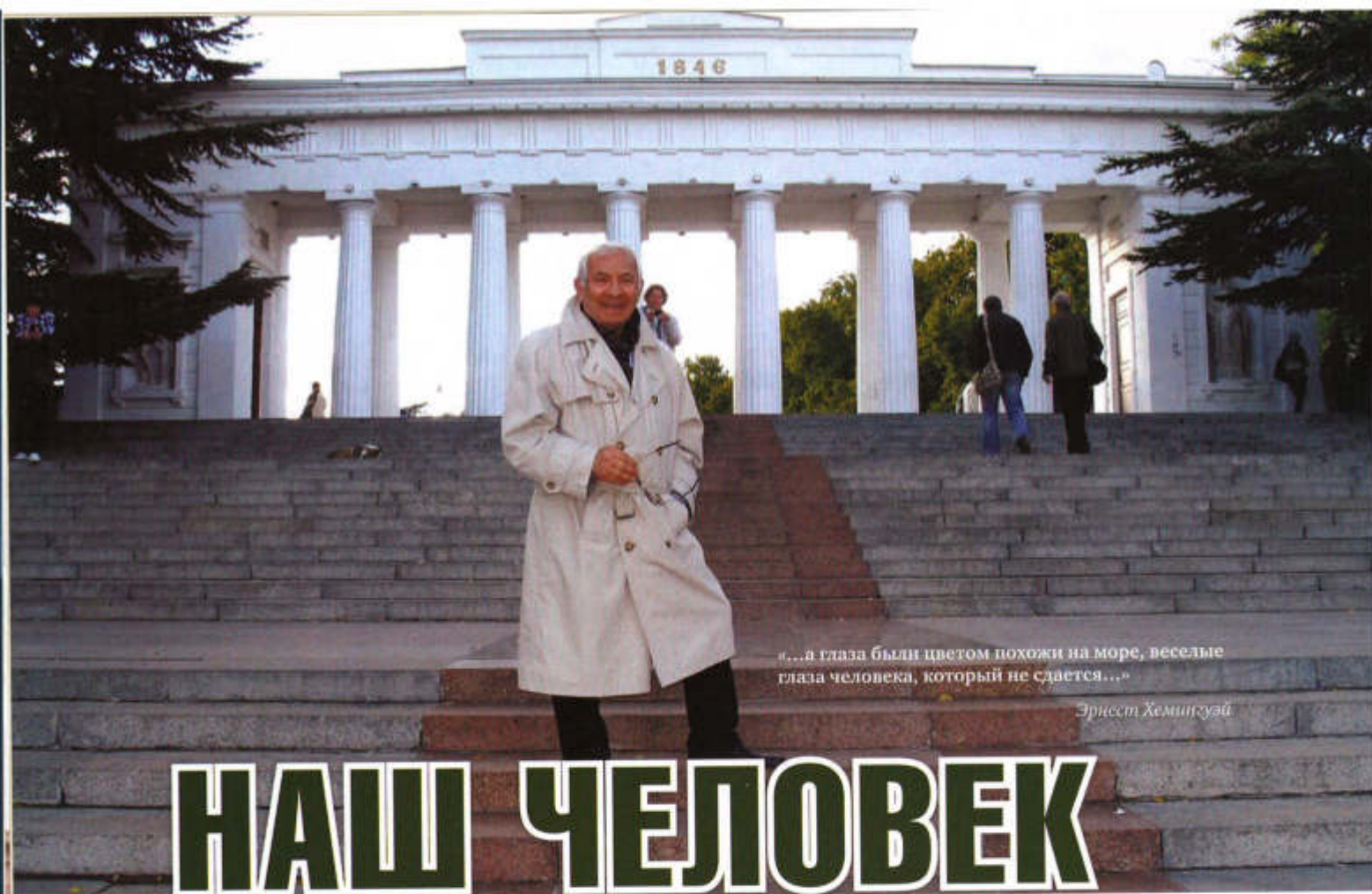
спрашиваю: «Ромен Аронович, что же это за название, ничего от науки не осталось!». А он мне: «Сергей Сергеевич, наша задача – чтобы статью начали читать. А для этого надо читателя заинтриговать!». Ничего не оставалось, как согласиться, и в дальнейшем я старался использовать этот прием, где это было уместно.

Излишне говорить о человеческих качествах Ромена Ароновича. Маленький штрих – как-то зашел я к нему безо всякого дела, поздоровался и сказал, что заглянул попить чайку. Он был несказанно рад этому. Для него было важно, что люди приходят просто на чай, для общения, а не тогда, когда что-то от кого-то нужно.

У поэта Виктора Бокова есть такие строки: «Смерть меня заберет не всего целиком – что-то людям оставит, и даже немало...». Ушел Ромен Аронович, стал частицей истории страны. И немало оставил после себя добрых дел.

Сергей ЮРЬЕВ,
доктор юридических наук,
вице-президент ГРА

«...а глаза были цветом похожи на море, веселые глаза человека, который не сдастся...»

Эрнест Хемингуэй

НАШ ЧЕЛОВЕК

Однажды, когда я общался с Роменом Ароновичем и сумбурно рассказывал ему о родном Севастополе, он абсолютно точно и четко сообщил мне причину моего невнятного рассказа: «Бывают чувства, для выражения которых нет слов». Вот и сейчас я испытываю такие эмоции и чувства, для выражения которых не могу найти слов. Одно могу сказать абсолютно точно: это позитивные эмоции, о которых не хочу говорить в прошедшем времени!

С Роменом Ароновичем я познакомился несколько лет назад, когда организовывал международную конференцию в Севастополе. Сначала, естественно, с этим вопросом я обратился к уважаемому Гасану Борисовичу и получил от него одобрение и рекомендацию пригласить на мероприятие Ромена Ароновича. Признаться, раньше я слышал о нем, несколько раз видел, но лично не общался, поэтому, когда постучал в дверь его рабочего кабинета, испытал некоторое волнение. Однако оно ушло уже через несколько секунд общения! Удивительно, но стоило мне только увидеть его веселые и мудрые глаза, а также услышать фразу: «Севастополь? Это же – здорово! Конечно, поеду!», как вместо волнения возникло ощущение, будто знаю этого человека очень давно, понимаю его, доверяю ему и искренне уважаю. При этом Ромен Аронович в свойственной ему аристократической простоте стал напевать: «Легендарный Севастополь, неприступный для врагов, Севастополь, Севастополь – город русских моряков...». Затем залихватски и с гордостью продемонстрировал мне свою фотографию в форме капитана 1-го ранга, после чего я твердо убедился – «наш человек».

И уже через несколько месяцев я встретил Ромена Ароновича и Гасана Борисовича в аэропорту Симферополя. После прохождения таможенных формальностей мы расселись по машинам и направились в сторону Севастополя. Всю дорогу, которая составляет около полутора часов, я только и слышал от Ромена Ароновича: «Здорово! Потрясающе! Лешка, как же тут хорошо!». Надо заметить, останавливались довольно часто, потому что Ромен Аронович, восхищаясь окружающими нас просторами и красотами, непременно хотел запечатлеть их не только в своей памяти, но и на фотокамеру, чтобы донести все это великолепие до своих, как он выражался, любимых читателей.

После того, как мы прибыли в Севастополь и разместились в отеле, все вместе направились в уютный ресторанчик, чтобы поужинать и обсудить нюансы предстоящей конференции. После того, как все основные моменты были оговорены, мы приступили к нашему скромному застолью. И снова у меня возникли сильные эмоции, поскольку я стал свидетелем неформального общения Гасана Борисовича с Роменом Ароновичем. Казалось удивительным, что давно знакомые люди, которые видятся почти каждый день,

не могут наговориться и продолжают наслаждаться беседой друг с другом. Все правильно! Вот так и надо жить и дружить, ценить каждую минуту общения с близким человеком и, не стесняясь, говорить ему теплые слова!

Не буду вдаваться в рабочие подробности той конференции, скажу только, что Гасан Борисович, как всегда, был на высоте, а хочу обратить внимание на то, как Ромен Аронович организовал работу по освещению данного мероприятия. На какой-то период времени я, молодой и неискушенный конференциями адвокат, перестал понимать, что важнее – сама конференция или ее освещение! Все мои помощники, которые должны были содействовать мне в проведении мероприятия, были заинтригованы личностью Ромена Ароновича, им «завербованы» и задействованы, выполняя в первую очередь его поручения! Вот это опыт! Если мне пришлось организовывать свою часть работы несколько месяцев, то Ромену Ароновичу для реализации своих замыслов понадобилось несколько часов, причем работал он, как говорится, «ориентируясь на месте»! Конечно же, я никоим образом не был обижен на Ромена Ароновича, напротив, сам помогал ему всем, чем мог, восхищаясь его умением и профессионализмом.

Я надеялся, что после завершения конференции и участия в банкете Гасан Борисович и Ромен Аронович захотят немного отдохнуть, но опять ошибся. Я валился с ног, и совсем не из-за проведенного банкета, а Ромен Аронович и Гасан Борисович были полны сил и желания действовать. Гасан Борисович делал важные звонки и изучал какие-то документы, я перепро-

▲ С Алексеем Ковалевым

верял договоренности о предстоящих мероприятиях, запланированных на следующие дни нашего пребывания. А Ромен Аронович, взяв с собой теперь уже не моего, а своего помощника, отправился в Арт-Бухту Севастополя, чтобы насладиться красотами города и посмотреть, как и чем живут люди, поскольку это вы-

▼ На Узле связи Черноморского флота

▲ Обед по-флотски на горе Ай-Петри

зывало у него живой интерес. Когда они вернулись, я поинтересовался у помощника, где они были? Единственное слово, которое тот смог тогда произнести, было «езде»... Надо заметить, что сил у него уже не было и он в срочном порядке был отправлен домой для восстановления. Позже помощник рассказал мне, что они были даже там, где быть посторонним нельзя, – Ромен Аронович просто отогнул где-то колючую проволоку и куда-то пролез – ему было интересно все! И, возвратившись назад, он, как всегда, был полон сил, бодр и весел.

В течение следующих дней у нас было запланировано посещение ракетного корабля на воздушной подушке «Самум», пункта связи, расположенного на

горе Ай-Петри, Херсонеса, Узла связи Черноморского Флота и многое другое. Можно было бы долго рассказывать о каждом мероприятии отдельно, но тогда пришлось бы написать целую серию рассказов, чего я делать не умею. Поэтому остановлюсь лишь на некоторых моментах.

На «Самуме» Ромен Аронович периодически «терялся», а затем находился то в кругу матросов корабля, непринужденно беседуя с ними, то выходил из таких отделений катера, что у командира выступал на лице пот. При этом никто на Романа Ароновича не обижался, а лишь тихо смирялся с этим. Во время посещения Херсонеса мы познакомились с главным «Ночным Волком» – Хирургом. Замечу, Романа Ароновича ничуть не смутил тот факт, что все-таки это «серьезные» и brutальные люди, и вот уже сам Хирург смиренно выполнял просьбы Романа Ароновича о том, как ему лучше сесть, встать, чтобы можно было отснять необходимый фотоматериал.

Действительно, можно много писать и долго рассказывать о Ромене Ароновиче – это будет искренне и от всего сердца, но вывод будет неизменным – Ромен Аронович не побежден, поскольку воспоминания о нем вызывают желание жить. Жить ярко, бескомпромиссно, чувствуя каждый миг, цenia дружбу и честность. А это значит, что и сейчас Ромен Аронович имеет к жизни самое непосредственное отношение!

Алексей КОВАЛЕВ, адвокат АП г. Москвы, заместитель президента Гильдии российских адвокатов

◀ С Хирургом

ЧЕЛОВЕК БОЛЬШОЙ ДУШИ

Я познакомилась с Роменом Ароновичем в доме друзей сравнительно недавно. Он пел, играл на гитаре, казался совсем молодым. Потом мы почему-то заговорили о любви: кто, как ее понимает. Помню, я сказала, что в моем понимании любовь – сама по себе есть величайшая милость судьбы, что счастливы люди, постигшие ее. Ромен Аронович вдруг обнял меня, совершенно чужую для него старую женщину, и сказал что-то такое, после чего мы сразу стали людьми, знакомыми всю нашу жизнь...

Тогда я поведала историю о судьбе человека, прошедшего долгие годы заключения, о том, как любовь к женщине помогла ему, потерявшему смысл жизни, заново научиться жить. Ах, как Ромен Аронович умел слушать! В наше время большинство людей ведь разучились слушать других. Потом Ромен Аронович начал убеждать меня в необходимости записать все, что я рассказала. Мне казалось это нелепым. Я никогда не писала рассказов, воспоминаний и прочего.

Прошли какие-то месяцы, а слова Ромена Ароновича оставались в моей душе. Я ничего не могла с собой поделать и начала писать. Написала и послала ему. Буквально на следующий день он перезвонил и сказал, что, читая, расплакался. И я поверила ему. И стала писать еще, а он, человек занятой, откликался на каждый мой

неумелый рассказик и пытался поднять меня в моих собственных глазах. Хотя ему это не нужно было. Он делал это для меня – совершенно чужого для него человека. Потом я поняла, что вовсе не была исключением. Он помогал всем, кто встречался на его пути, потому что любил людей, любил жизнь, дорожил каждым днем, каждым человеком, каждой возможностью отдать кусочек себя другому.

Ромен Аронович останется в памяти всех, кто его окружал, человеком такой большой души, в которую вмещались и ум, и доброта, и такая любовь к людям, которая всегда несла счастье бытия нам всем. Светлая память светлomu человеку!

Адвокат Светлана БУНИНА

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ДРУГЕ

Речь пойдет о Ромене Ароновиче Звягельском, главном редакторе замечательного журнала «Российский адвокат». Замечательным он стал потому, что его таким представлял выдающийся журналист нашего времени. Не в обиду будет сказано многим известным журналистам, посвятившим себя этой профессии, – такими качествами, которыми обладал Р. Звягельский, – владеют единицы.

Его профессиональную базу фундируют два важных свойства мышления: быть другом и, как говорят философы, иметь волю, обращенную к добру. Это не значит, что он был мягким и покладистым. Коллеги-адвокаты знают, за какие опасные для жизни дела он брался как журналист, расследовал и публиковал, не обращая внимания на реальные угрозы. Убежденность Ромена в правоте своего дела никогда не подводила, и справедливость торжествовала, укрепляя не только его совесть (по-философски – призыв заботы), но и совесть тех, кому он помогал в жизни. Таких людей было очень много. Его журналистская судьба пересекалась с очень многими людьми, которым надо было помогать, что он и делал с такой настойчивостью и искренностью, как будто это были его родственники или друзья.

Немногие знают, что еще при жизни его именем была названа улица в ауле Лаханевре и что он его почетный гражданин. Жители этого аула в Чеченской Республике единогласно проголосовали за присвоение столь почетного звания журналисту, так проявляя свое понимание справедливости.

Это особая страница в жизни Ромена, когда ему, полковнику, заместителю главного редактора журнала «Советский воин», совершенно случайно открылась история легендарного командира кавалерийского полка – чечен-

ца Мовлида Висаитова. Его судьба типична для многих представителей кавказских народов, которых Сталин, несмотря на то, что их родные и близкие еще воевали с гитлеровцами, выгнал с родных мест. С командиром полка М. Висаитовым случилась история безобразная, даже по меркам того времени.

Его полк с боями прошел героический путь от Сталинграда до реки Эльба в Германии. Звание Героев Советского Союза получили семнадцать бойцов полка, а их командира три раза представляли к этой справедливой награде, но в Кремле отказывали, не считаясь даже с его тяжелыми ранениями. Земляки, жители указанного аула, не уставая, писали письма в ЦК КПСС по этому поводу, но ответа не было. Через четыре года, когда Мовлида Висаитова уже не было в живых, в журнале «Советский воин» (1990 г.) вышла статья Р. Звягельского, где он поведал о позоре государственного строя, отторгающего справедливость в угоду ложной идеологии. Так Ромен расценивал факт отказа в присвоении звания Героя человеку, реально жертвовавшему своей жизнью во имя Родины, которой он считал Россию и свою Чечню.

Через короткое время на выставке военной печати, где представлялся и журнал «Советский воин», появился первый Президент СССР М. Горбачев. Журналисты, уже уставшие и расслабленные, устали от встречи. И только полковник Р. Звягельский, не побоявшись военной диспропорции в субординации, шагнул к высокому гостю и, протянув ему журнал, сказал коротко: «Чеченцам ничего не надо, кроме справедливости». Передав журнал Анатолию Лукьянову, М. Горбачев сказал: «А полковник дело говорит. Разберитесь!»

Сегодня в Чеченской Республике есть музей Отечественной войны, а перед ним стоит пятиметровый памятник Герою войны, кавалеристу Мовлиду Висаитову... Мне радостно, что это мой друг поднял справедливость и человечность на такую высоту.

Физически Ромена не стало, но он навечно остался со мной и моими близкими. Этнический русский, я прожил в Грозном более тридцати лет. Это – родина моей мамы. Она покоится там с моими бабушкой, дедушкой и всей родней. Мы были с Роменом там вместе. Благодаря ему и Гасану Борисовичу Мирзоеву, сразу после отмены режима контртеррористической операции в Грозном был организован «круглый стол» по правам человека под эгидой

журнала «Российский адвокат». В программе было и мое выступление.

Мы с Роменом Звягельским познакомились в 1976 году в редакции газеты «Красная звезда». Его, уже известного журналиста-краснозвездовца, назначили заместителем начальника фотоотдела. Назначение в Москву считалось серьезной оценкой профессионального мастерства, и, конечно, он был горд и рад этому. Я, как раньше считали в редакции, был кастой ниже, то есть не журналист – точнее, заместитель начальника издательства и типографии. Знакомство наше было в основном по поводу выпуска газеты. Однако вскорости он заглянул в литературный отдел и удивился: я, технарь, пел свои песни, подыгрывая на гитаре. Далее все пошло «как по нотам». Оказалось, что мы, как близнецы, – пара похожих до невозможности людей, обладающих одинаковыми способностями. Оба занимались боксом, но Ромен добился большего – он был мастером, а я только разрядником. Он играл на кларнете – я на саксофоне, а гитарой и песней мы увлекались оба. Но в песне я его обогнал только благодаря моей супруге, Тамаре Казьминой, тоже инженеру, но писавшей замечательные стихи, что и отметили в литературном отделе поэты Юрий Беличенко, Вячеслав Лукашевич, писатели Владимир Возовиков, Михаил Захарчук и многие постоянные гости отдела. Какие это были моменты, когда мы собирались вместе!

Ромен всегда был интересен своими журналистскими путешествиями, а умение рассказывать и писать признавалось среди коллег абсолютно.

Что значит любить жизнь? Каждый человек понимает по-своему. Он понимал жизнь, как подарок для работы. На просьбу прервать дела и отдохнуть отвечал любимой поговоркой – другого не дано! Работоспособности его можно было только завидовать. При журналистской «обязаловке на потоке» написать более десятка книг и пятнадцати сценариев документальных фильмов – таких показателей среди коллег-журналистов ни у кого не было. Более того, почти каждый, кто был героем его очерков, становился другом, и долгие годы они переписывались. При этом Ромен всегда старался им помогать в житейских проблемах.

Что характерно в этих отношениях: он всегда первым предлагал собеседнику свою помощь, если был уверен в ее необходимости. А уж в этом он никогда не ошибался. Энергичность и разносторонность интересов Ромена распространялись не только на его профессиональную литературно-журналистскую сферу. Когда он был назначен заместителем главного редактора журнала «Советский воин», он мгновенно стал настаивать на переводе технологии набора и верстки журнала (а его в 1990 году «умники-идеологи КПСС» решили выпускать на языках народов СССР) с применением компьютерной техники. Мне как заместителю начальника – главному инженеру Управления «Воениздат» был поручен, к моему удовольствию, этот проект. Здесь мы познакомились и подружились с замечательным, талантливым военным инженером Алексеем Талалаевским. Ромена так увлекла новая техноло-

гия, что он настойчиво просил Алексея обучать полиграфистов и журналистов новому делу. Работать с Роменом всегда было в удовольствие. Энергия, ответственность, увлеченность, шутки, серьезность, оперативность в нем сочетались необыкновенным образом, что превращало всякую работу в некое увлекательное занятие, наподобие рыбалки, которую он обожал. Удивительно, но факт – мы (я и Талалаевский) по окончании службы были приглашены создать совершенно новое издательско-полиграфическое производство – ОАО «Московские учебники» – и снова оказались с Роменом. Он был занят организацией журнала «Российский адвокат», и мы вскорости получили от него телефонограмму о том, что он практически готов. Первые пять лет этот журнал печатался под нашим контролем на новом оборудовании.

Когда возможна настоящая дружба? Ответ может быть одним: если есть связующее звено. У нас это был Ромен. Чтобы рассказать о его заботе, нужно очень много времени. Скажу только о главном для меня. Узнав, что я пишу книгу «Теория интеллекта», Ромен попросил ознакомиться с совершенно новыми идеями организации социальной жизни читателей своего журнала. Четыре интервью были опубликованы, и это очень прибавило уверенности в новом для меня деле. Он убедил и заставил меня издавать «Российскую философскую газету». Когда мы встречались семьями, для детей это был праздник. Он очень любил детей и умел их увлекать разными играми, выдуманными им же.

Говорить о нем в прошедшем времени нет больше сил. Он много раз болел тяжело, но всегда побеждал болезни, в чем большая заслуга его замечательной супруги Ирины – друга, коллеги и просто любящей женщины. Однако его напряженная творческая жизнь забрала много энергии.

Он останется, конечно, в нашей памяти, но мы не вечны. Ромену мы должны поставить бюст в красивом парке, где расположено здание Гильдии российских адвокатов, чтобы люди знали о нем и помнили.

Арнольд КАЗЬМИН,
главный редактор «Философской газеты»

▲ С Арнольдом Казьминым и его сыном Олегом

ПОРАЗИТЕЛЬНАЯ СКРОМНОСТЬ

Каждый человек обладает какими-то своими талантами и достоинствами. Ромен обладал многими из них – он был блестящим писателем, журналистом, фотографом, прекрасным организатором. А еще он был необычайно талантлив в своем постоянном душевном стремлении помогать другим, порой совершенно незнакомым людям. Делая много доброго, Ромен никогда не требовал ничего взамен, потому что был поразительно скромен. Я всегда восхищался именно этим удивительным свойством его многогранной личности.

*Будь ты известен, благороден, добр,
Да будь хоть принц Уэльский!
Но лучше все равно тебе не быть,
Чем был наш скромный друг – Ромен Звягельский...*

Николай ВЕДИЩЕВ, адвокат АП г. Москвы,
почетный адвокат России

ЧЕСТЬ ИМЕЛ

Мне трудно представить, что завтра я открою дверь Российской академии адвокатуры и нотариата, сделаю десяток шагов и упрусь взглядом в вывеску: «Редакция журнала «Российский адвокат». С горечью осознаю, что за ее дверьми нет уже моего друга и единомышленника, главного редактора этого журнала – ЗВЯГЕЛЬСКОГО Ромена Ароновича.

Как правило, мое посещение академии, где я как профессор работаю на кафедре уголовно-правовых дисциплин, начиналось с визита к нему. Ромен Аронович всегда с радостью встречал меня, относился, как к младшему брату, коллеге по перу и адвокату. Он выходил из-за своего начальственного стола, на котором всегда царил безупречный порядок, доставал восточные сладости, орешки, заказывал чай и усаживался напротив меня за большим столом. Затем мы неторопливо обсуждали последние события нашей жизни, связанные с выпуском очередного номера его журнала или моих новых книг.

Общаться с ним было чрезвычайно интересно. Человек глубокий, начитанный, с большим кругозором, при этом – доброжелательный и чуткий. Несмотря на занятость, он находил время читать и мои рукописи, делал замечания, которые я почти всегда учитывал. Сам он тоже советовался, обсуждал некоторые подготовленные к публикации в «Российском адвокате» материалы.

К проблемам адвокатской жизни Р.А. Звягельский относился очень трогательно: сам вылетал в «горячие точки» тех регионов, где возникали те или иные ЧП с адвокатами, где были унижены честь и достоинство защитника. Вспоминаю ситуацию, когда сотрудниками органов внутренних дел Дагестана была избита хрупкая женщина-адвокат Сашит Магомедова. Ромен Аронович попросил меня дать правовую оценку этим обстоятельствам, которая затем была опубликована в журнале.

Но я знал и другого Звягельского: принципиального, жесткого, не терпящего лжи, подлости и предательства. Несколько раз становился случайным свидетелем его нервозности и крайнего возмущения, когда кто-то пытался воспрепятствовать критической публикации в «Российском адвокате» статьи в отношении того или иного должностного лица, предлагая ему взамен щедрое материальное вознаграждение. В такие минуты он выспрашивал по своему кабинету, восклицая: «Они думают, что все продается и покупается. Но я офицер и честь имею!». Мой друг действительно имел Честь – гражданина и офицера, ту самую, о которой, особенно на фоне последних событий в армии, многие уже давно забыли, а, может, никогда и не имели.

Последний раз мы виделись в третьей декаде декабря 2012 г. Ромен Аронович, как всегда, был полон планов и свежих идей. Он очень любил жизнь и, конечно, очень хотел жить. Сразу после новогодних каникул я тиснетно звонил на его мобильник, желая поздравить его с наступившим Новым годом. Телефон молчал. Тогда я еще не знал, что в жизни моего друга наступил тяжкий период:

он серьезно заболел, и врачи делали все возможное, пытались спасти его жизнь. Будучи необычайно мужественным человеком, он, преодолевая боль, терпел, стараясь помочь докторам и себе. Чтобы вернуться к жизни, любимой работе, без которой он не мог прожить и дня. Увы, спасти моего друга не удалось...

В наше время уходящих нравственности, душевной теплоты и духовности мне все чаще вспоминается французское (а они люди мудрые и тонкие) изречение: «Когда я отдаю свой долг – я становлюсь богаче». Убеден, в этом философском высказывании заложен не только материальный смысл, а в большей степени – морально-духовный. Именно духовность – наивысшее состояние ценности человека. Сегодня далеко не все способны на поступки, исходящие от сердца и души. Особенно если это касается памяти безвременно ушедших от нас людей. Сказанное относится и к светлой памяти Ромена Ароновича. Нет сомнения, что люди, знавшие его и прошедшие с ним тернистыми путями жизни, обязательно вспомнят о нем и каждый по-своему отдаст ему свои духовные долги.

... И все же я открываю дверь редакции журнала «Российский адвокат», зная, что там нет моего друга. Но там продолжается жизнь единомышленников-журналистов, которых он собрал в одну боевую и работоспособную команду, а значит, продолжается и ЕГО жизнь, и жизнь созданного им журнала.

Марк КРУТЕР,
профессор, доктор юридических наук,
заслуженный юрист РФ, писатель

НАШ РОМИЧ

Прощаясь навсегда с давним другом, я вспоминал мои стихи, посвященные грустной дате:

*«Друзья уходят от меня поодиночке
И, к сожалению, все чаще насовсем.
И только сердце озаряют строчки
Их книг, рассказов, песенных поэм...»*

Осень 1957 года. Киев. Палаточный городок для абитуриентов на территории Киевского Краснознаменного военного училища связи имени М.И. Калинина. Мы все в солдатской форме, отслужившие по году-два в различных воинских частях – в связи, артиллерии, авиации. Только один из нас выделялся эмблемами музыканта. Под мышкой вместо учебников, как у всех, у него всегда был футляр кларнета. Легкая уверенная пружинистая походка, аккуратный пробор в темных волосах, безукоризненно подогнанная и тщательно отутюженная форма придавали ему вид местного военного щеголя, пользовавшегося авторитетом среди курсантов, преподавателей, служащих училища. Это был Ромен Звягельский – музыкант духового оркестра училища, влившийся в этот коллектив из военных воспитанников суворовского училища.

Мы с Роменом приглянулись друг другу с первых дней поступления в училище. Сначала нас объединили один взвод, одно отделение, рядом стоящие койки и общая тумбочка на двоих. Позже оказалось, что мы были не только плечом к плечу в строю и на занятиях, но и творческими по духу юношами. Ромен увлекался музыкой, театром. Я тянулся к сцене – декламировал, пел, участвовал в постановке пьес, реприз. Наша творческая дружба была вскоре ознаменована совместными произведениями, некоторые из которых были отмечены дипломом Киевского окружного Дома офицеров, среди них – песни «Курсантский вальс» и «Покидаю родные края». Организованный Роменом инструментальный ансамбль стал основой выездной агитбригады Дома офицеров, который с любовью принимали на фабриках и заводах города, в учебных заведениях и воинских гарнизонах.

После выпуска из училища офицерская судьба разбросала нас по различным частям. Но дружба, породившая нас в стенах училища, крепла, независимо от расстояния. Я часто приезжал в гости к Ромену в Минск, он посещал меня в Орше. Радовались встречам, лейтенантским успехам, делились хлопотами холостяцкой жизни, планами служебных перспектив.

География наших армейских дорог была порой так непредсказуема, что некоторые друзья даже не успевали следить за изменениями наших почтовых адресов. Ромен – на Чукотке, я – на Курилах, он – в Германии, я – в Хабаровске. Он – в Подмосковье, я – на Камчатке. И неудивительно, что однажды мы оказались в одном строю слушателей-заочников Львовского высшего военного училища культпросветработы и военной журналистики. Снимали вместе комнату на время сессий, организовывали досуг, а главное, слушали лекции профессорско-преподавательского состава, совершенствуя практические навыки, полученные в результате служебной деятельности.

Как журналист, офицер Р. Звягельский показал себя талантливым, эрудированным специалистом. Его очерки, зарисовки, фоторепортажи, публиковавшиеся в газете «Красная Звезда» и журнале «Советский воин», отличались злободневностью, умением увидеть в своих героях истинных патриотов, смелых и инициативных солдат, офицеров, генералов. Не случайно он вскоре был назначен заведующим отделом газеты, а затем заместителем главного редактора журнала. В это время из-под его пера уже вышли несколько книг – «Весна в Европе» и другие, подтвердившие, что Р. Звягельский не только опытный журналист, но и незаурядный писатель. Союз писателей России объединил нас, поскольку у меня к тому времени тоже вышло несколько книг стихов, песен и романсов.

Наши встречи никогда не прекращались. Мы радовались творческим делам друг друга, делились ими с однокашниками: А. Кожановым, А. Черняевым, В. Попковым, Ю. Аристовым, Н. Игнатенко и другими.

Когда время конца 80-х и начала 90-х годов круто изменило жизнь офицеров, уволившихся из рядов армии, полковник Звягельский, как никто другой, проявил организаторские способности и создал журнал, призвав под свои знамена лучших журналистов, с которыми вместе трудился. Специфика журнала оказалась необычной для военного журналиста – адвокатура. Но умело подобранная редакционная коллегия и редакция, опора ведущих специалистов этой отрасли, доверительная поддержка президента Гильдии российских адвокатов (ГРА) Г.Б. Мирзоева дали свои плоды. Журнал «Российский адвокат» вскоре стал печатной трибуной не только ГРА, но и Федеральной палаты адвокатов РФ.

Увлекательные интервью и очерки, проблемные статьи и заметки сделали это периодическое издание популярным не только среди работников юриспруденции, но и широкого круга заинтересованных читателей.

Ответственную работу главного редактора Р. Звягельский сумел совместить с публикациями о замечательных людях России, создав целую галерею ведущих деятелей науки, культуры и искусства. Его талантливые интервью с ними обобщены в сборнике «Откровения». Этой работой он убедительно показал, как богата наша Родина талантами-самородками, героями, истинными патриотами земли русской.

И в свои девятнадцать, и в семьдесят пять лет мой друг всегда был целеустремленным, энергичным, решительным в поступках и делах. Его обаяние притягивало людей, создавая широкий круг общения. В официальных, творческих, семейных встречах и посиделках наш Ромич (так мы звали его с курсантских лет) был душой компании. От него всегда можно было услышать интересную информацию, смешную байку, памятную песню. Мы видели его счастливым рядом с любимой женой Ириной и искренне радовались их семейному счастью.

Ромич осиротил нас своим скороспешным уходом. Столько осталось им недосказанного, недописанного, недопетого!..

Зная десятки лет человека, очень трудно привыкнуть к мысли, что ты его больше не увидишь, не услышишь, не споешь с ним дуэтом любимую с юности мелодию. Песни, как и люди, тоже сиротеют, теряя своих исполнителей. В одном из моих аудиоальбомов есть песня, посвященная нашей многолетней дружбе:

*«Мы в жизни встречаем немало людей
С открытой и светлой душой.
И все ж разделяем: одних – на друзей,
Других – на знакомых с тобою...»*

Ромен Звягельский навсегда останется моим настоящим, верным, искренним и преданным Другом.

Станислав ВОЛКОВ,
член Союза писателей России

▼ Р. Звягельский (крайний слева),
С. Волков (второй справа)

▲ Мы – курсанты

ЕГО ТЕПЛО СОГРЕЛО ДУШУ

Ромен Аронович воплотил в жизнь много увлекательных идей и творческих замыслов, не жалея сил и времени для их реализации. Одним из них стало создание в Хабаровске корреспондентского пункта журнала «Российский адвокат» по Дальневосточному федеральному округу.

Наше знакомство состоялось в апреле 2008 года. В качестве собственного корреспондента меня пригласили на IV Всероссийский съезд адвокатов. Приглашение было неожиданным. Я очень волновалась, поскольку имела довольно приблизительное понятие о работе и корпункта, и собственного корреспондента, мысленно представляла себе встречу в редакции, знакомство с коллегами.

Сценарий встречи, написанный в моей голове, провалился. В аэропорту меня встречали. «Я – Ромен Аронович Звягельский», – представился мужчина. У него были веселые смеющиеся глаза и лицо друга. Волнение, неуверенность – все ушло. Пришло ощущение, что мы знакомы давным-давно. И не было в тот день никаких деловых знакомств и редакционных заданий. Было знакомство с его семьей и ужин. Стол был накрыт в лучших

«дальневосточных» традициях – с рыбными закусками и икрой. Как сказала жена Ромена Ароновича – Ирочка: «Для успешной акклиматизации». Было тепло и уютно. Легко говорилось и вкусно елось. Это был дом любящих друга друга сердец, родных душ и больших друзей.

Утром состоялось знакомство с коллегами. Высокий профессионализм главного редактора и предельная человечность Ромена Ароновича позволили создать потрясающий коллектив единомышленников, испытывающих ответное огромное уважение. Кабинет главного редактора поразили меня абсолютно всем: фотографиями на стенах, книгами. Он так шел своему хозяину, так запоминался в каждой детали... И даже находясь далеко от Москвы и разговаривая с Роменом Ароновичем по телефону, я представляла его сидящим за рабочим столом с версткой очередного номера журнала в окружении всей этой «невозможной увлекательности».

На съезде работалось легко, в удовольствие, так, что время пролетало стремительно. Благодаря Ромену Ароновичу мне представилась возможность познакомиться со многими адвокатами, ранее мне известными только по публикациям и выступлениям на телевидении. День заканчивался прогулками по Москве. Особенно хотелось посетить места, которые были мне дороги со времен учебы в аспирантуре. Во время прогулки по Арбату, когда накрапывал дождь, мы долго стояли у памятника Булату Окуджаве, а потом Ромен Аронович рассказал о встречах с ним, о своей службе на Чукотке в качестве военного корреспондента, и я поняла, почему у него особенное отношение к Дальнему Востоку и его обитателям.

В кинотеатре я не была очень давно. В тот день шла премьеры фильма «Тарас Бульба». Я никогда бы не решилась посмотреть фильм в одиночестве, после сорока минут ожидания среди суетящихся, жующих людей. Настроение было бы испорчено, но только не в этот раз. Глядя на выражение моего лица, Ромен Аронович мягко и незаметно «заговаривал мне зубы» анекдотами, смешными историями. Он сумел сохранить состояние моей души и волнующую атмосферу ожидания встречи с фильмом. Все в этом знакомстве я помню до мелочей, от этих воспоминаний на душе становится теплее.

Время показало, что создание корреспондентского пункта оказалось делом важным и нужным. На страницах журнала увидели свет статьи многих адвокатов Хабаровского края и Еврейской автономной области. Им была предоставлена уникальная возможность порассуждать о проблемах, поделиться собственным опытом, а главное – почувствовать и осознать, что ты услышан не только коллегами по консультации, а всем адвокатским сообществом. Каждый из них глубоко признателен Ромену Ароновичу и всему коллективу журнала.

В очерках и статьях о друзьях журнала, авторах статей, просто рядовых адвокатах мы знакомимся с замечательными людьми, чувствуем их благородство,

душевную щедрость и бесконечную преданность своему делу. Журнал «Российский адвокат» востребован не только адвокатами, он любим и читаем студентами юридического факультета Хабаровской государственной академии экономики и права. О некоторых интересных начинаниях преподавателей и студентов академии рассказано на его страницах. Так в №2 «Российского адвоката» за 2013 год была опубликована статья ректора Хабаровской государственной академии экономики и права Юрия Гертуровича Плесовских «Не каждому дано быть адвокатом». Она была написана еще при жизни главного редактора.

Листая страницы журнала, автор произнес: «Ромена Ароновича Звягельского я видел всего один раз. Он брал у меня интервью. Короткое интервью, переросшее в длинный разговор обо всем: об общей для нас профессии юриста, о том месте, которое занимает юриспруденция в нашей жизни, и о самой жизни, которая отражается в нашей профессии. Еще были телефонные звонки и, самое главное, был журнал «Российский адвокат», каждый номер которого был для меня продолжением того длинного разговора. Теперь разговор завершен. Очень жаль. Много он не успел сказать. Мне, моим студентам, своим близким и друзьям, всему юридическому сообществу России. Но то, что он успел сказать, вне всяких сомнений, сделало наше профессиональное сообщество лучше и чище. Он говорил не зря...»

Никого из тех, кто хотя бы один раз в жизни повстречался с этим жизнерадостным, талантливым и щедрым человеком, эта встреча не оставила равнодушным, осталась в памяти навсегда. И потому скорбное известие ошеломило всех. И, пожалуй, впервые за все эти годы мы почувствовали расстояние, которое разделяло нас, потому что не смогли проводить, не смогли сказать спасибо за то, что встретились и приобрели товарища. Воспоминание – это встреча. Мы вспоминаем человека большой души, человека благородного, который на первое место всегда ставил долг, человека, у которого были дело и цель жизни. Человека, оставившего после себя многое, с чем можно связать его имя: журнал, книги, удивительные воспоминания. Воспоминания о днях, наполненных наслаждением общения, пониманием того, что разговор будет долгим и нужным, что так легко, находясь рядом, думать вслух. Спасибо за уверенность, что получим твою помощь, когда будем нуждаться в ней.

Каждый из нас понимает: время потерь неизбежно. И чем отчетливее мы это осознаем, тем настойчивее избегаем самой мысли о возможности когда-нибудь потерять близкого человека, в глубине души надеясь, что нас это обойдет, Бог милует. Не обошло...

Наталья НЕВСКАЯ,
спецкор «Российского адвоката»
по Дальневосточному федеральному округу

НАХОДКА ДЛЯ АДВОКАТУРЫ

С Роменом Ароновичем ЗВЯГЕЛЬСКИМ я познакомился 18 лет назад. Первая встреча прошла формально на заседании Исполкома Гильдии российских адвокатов. Однако вскоре мне довелось узнать этого удивительного человека гораздо ближе и в более непринужденной обстановке. Речь идет о поездке Ромена Ароновича на родную мне калмыцкую землю, куда он, движимый неудержимым творческим порывом, направился на поиски корней великого адвоката Ф.Н. Плевако.

Ромен Звягельский готовил в журнал «Российский адвокат» большой материал о мэтре российской адвокатуры, мать которого была оренбургской калмычкой, а отец – поляком. В Калмыкию он прилетел вместе со своим заместителем Владимиром Петровичем Селедкиным. Вместе они встретились с родственниками Федора Никифоровича, посетили город Троицк Челябинской области, где в архивах музея нашлись подтверждения тому, что выдающийся адвокат имел калмыцкие корни. С немалым интересом Звягельский и Селедкин изучали тогда историю оренбургских калмыков.

В тот приезд каждый час у нас был распланирован. Я показал гостям уникальных ахалтекинских лошадей и невообразимой красоты калмыцкую степь. Мягкая зеленая трава, душистая полынь, яркие тюльпаны, раскинувшиеся до самого горизонта, словно пестрый ковер. Звягельский сделал тогда невероятные снимки. Позже он скажет: «Много необыкновенных мест я посетил, но так тепло, так радушно меня нигде не принимали».

Была у нас и встреча на местном телевидении. Совершенно неожиданно во время интервью Ромен Аронович показал известный снимок «Регулировщица. На Берлин» и обратился ко всем жителям республики с просьбой сообщить что-либо о месте нахождения изображенной на нем женщины. Откуда-то этот блестящий журналист знал, что она, возможно, живет в Калмыкии. После съемки, когда вернулся в гостиницу, он получил шквал звонков от зрителей, в числе которых были и внуки «регулировщицы». Одним лишь прикосновением руки к фотографии Звягельский сделал эту женщину известной в России – вскоре после эфира она получила ценные подарки от главы района и президента республики, а в День Победы в центральной газете «Известия» на первой полосе была опубликована статья о ней.

Через несколько лет я переехал в Москву. И с тех пор теплые отношения между мной и Роменом Ароновичем перешли в разряд дружеских. Видеться мы стали гораздо чаще. Охотливый к живому общению, Звягельский с блеском в глазах слушал мои рассказы о рабочих буднях, отмечая для себя интересные темы для журнала.

Так, во время очередной нашей встречи я поделился с ним впечатлениями о прошедшем экзамене в Российской академии государственной службы при Президенте РФ, который я принимал у очень интересной группы. Среди студентов был космонавт, офицер ВВС, Герой России Геннадий Иванович Падалка. Ромен Аронович моментально среагировал на эту новость и попросил договориться о встрече с ним в редакции. Так и появился в журнале материал о Г.И. Падалке и забавный снимок, на котором известный космонавт сдает экзамен адвокату.

Я, как и многие мои коллеги, благодарен Ромену Звягельскому за его титанический труд на ниве возрождения журнала «Российский адвокат», издававшегося еще в XIX веке. Этот уникальный человек, живший последние годы жизнью адвокатуры и отставивший ее интересы, – настоящая находка для всего нашего профессионального сообщества. В жизни мне посчастливилось знать много хороших людей. Однако таких, как Ромен Аронович, я нигде не встречал.

Адвокат Иван АЛЖЕЕВ

ДУМАЮ, ПОМНЮ, ЧТУ...

Мне кажется, мы были знакомы очень-очень давно. Просто его не было, вдруг он появился, и я понял, что был знаком с ним всегда, – его воля, целеустремленность, даже в какой-то мере властность просто заполняли пространство рядом с ним!
Ромен Аронович ЗВЯГЕЛЬСКИЙ!

Наверное, где бы он ни работал, он отдавал все свое человеческое без остатка, одновременно сопереживая, сочувствуя и впитывая от людей все то, что становилось частью и его жизни... Он был личностью и искал в жизни встреч только с личностями. Наверное, именно так и произошло его знакомство с другой незаурядной личностью – Гасаном Борисовичем Мирзоевым. Это только одноименные полюса отталкиваются – личности, напротив, сходятся.

Его внутреннее «я» не давало ему покоя, и, впервые ступив в адвокатуру, он понял, насколько он ей духовно близок: его чувство сопереживания, отторжение несправедливости откликнулись в подобных же чувствах настоящих адвокатов, воспринимавших адвокатуру как долг и служение. Поиск истины, очищение ее от конъюнктурных наветов, непрерывный стук в зачастую полузакрытые двери правосудия, порою без надежды на успех, но с обязательной уверенностью в торжестве истины – эти качества настоящей адвокатуры были созвучны и его идеалам! Идеалам настоящего Человека! Потому и шли к нему за помощью и поддержкой не только его бывшие коллеги, но и просто нуждающиеся в помощи люди...

В начале девяностых закончилась эпоха советской адвокатуры и нарождавшаяся российская стремилась перенять ее лучшие черты, наполнить новым содержанием, духом свободы и человеческого достоинства. Уже твердо и независимо стояла на ногах коллегия адвокатов «Московский юридический центр», и только-только объединились в едином порыве в Гильдию российских адвокатов представители старой и новой адвокатуры, чтобы стать единым целым, новым российским адвокатским сообществом. И так было суждено, чтобы на этом рубеже произошла встреча первого президента Гильдии российских адвокатов Гасана Борисовича Мирзоева и известного журналиста и фотокорреспондента Ромена Ароновича Звягельского. Благодаря этой знакомой, скорее, даже исторической встрече родился «Российский адвокат» – первый журнал адвокатского сообщества в России. Привнесенный Роменом Ароновичем потенциал позволил изданию стать голосом молодой российской адвокатуры и ее защитником. После принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» журнал «Российский адвокат» стал органом Федеральной палаты адвокатов РФ.

5 февраля 2013 года. Утром Москва только начала возрождаться после сильной ночной метели, еще была слабая и уставшая, измученная непогодой. Вот и не удержала своего сына, не уберегла... Не стало Ромена Ароновича. Что может сравниться с горечью утраты близкого по духу человека, который естественным образом становится частью тебя? Теряя его, мы теряем часть самого себя, частицу своей души, которая остается с уходящим. Потому и бывает в таких случаях пусто внутри... И только звучит в ушах его голос, энергичный, с хрипотцой, и встает перед глазами его уверенный взгляд старшего друга.

Мы долго ждали прощания с ним, а он как будто не торопился, не хотел, чтобы мы быстро расстались, не хотел уходить и оставлять нас, потому что так же любил нас, как и мы его! И не было холодно в ожидании, холод просто не мог пробиться и остудить горячие сердца провожавших!

И сейчас я также не могу смириться с его уходом. Со временем свежая рана закроется, но только, как всегда и бывает с ранами, изредка будет давать о себе знать тупой ноющей болью...

Да приобщится эта душа к легному живущих вечно...

Юрий ПЛАТОНОВ,
зампредседателя президиума
коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

ЗА ПРОЖИТОЕ — НЕ СТЫДНО

Самое страшное для меня, как и для всех, кто в этом номере журнала делится своими воспоминаниями о Ромене Ароновиче, вывести с дрожью в руке и сердце алогичное по отношению к этому удивительному человеку слово «был». Говорить о Ромене — близком и родном человеке в прошедшем времени — противоестественно. Но у жизни свои законы...

С В. Кукленко (крайний слева),
Л. Головневым и В. Селедкиным

...35 лет мы были с Роменом в одной упряжке, на журналистском и писательском поприще. Точки приложения сил разноплановы и разнообразны. Начало семидесятых: я — посткор от Хабаровской военной окружной газеты по Камчатке и островам, он — бесстрашный связист, охраняющий Страну Советов от происков империалистов на Чукотке. Небезуспешно... Середина семидесятых — совместная работа в Германии: я — в Потсдаме на радио, он — посткор «Красной звезды». После вояжа в Германию — работа в литературно-художественном журнале Министерства обороны «Советский воин». Оба заместителями главного редактора. При полковничьих погонах соорудили с ним симпатичную международную правовую газету «Человек и право». Приведенная выше хронология, как говорится, для справки.

После увольнения, без особой передышки, Ромен ринулся в бой. Он убедительно выиграл конкурс у многочисленных претендентов на должность главного редактора возрождающегося из небытия журнала «Российский адвокат», взяв к себе в замы меня, а затем Владимира Селедкина. Делать, по сути, издание с нуля. Это какая должна была быть смелость, вера в собственные силы, чтобы убедить Гасана Борисовича в исключительности настырного военного журналиста, отдаленного от адвокатской тематики на десять тысяч световых лет. А ведь рискнула мудрая голова. И не прогадала...

Рома мог убедить кого угодно и в чем угодно. Весомые доводы, убедительная интонация, жесты... Несколько минут разговора о том, что вы негр, — и вы невольно тянетесь к зеркалу, чтобы посмотреть на свою физию.

...Я имел счастье работать с Роменом над первым номером «Российского адвоката». Сколько же в нем было энергии, сколько задумок, какая была неумная тяга к познанию тематики и проблемам адвокатуры (в

чем, будем откровенны, мы на первых шагах были не сильны). Активно помогали с дизайн-проектом, тематической раскладкой стартового номера Гасан Борисович, его сподвижники по адвокатскому цеху. Со времени выхода в свет первого номера журнала минуло 18 лет. Понятно, первенца не сравнить с сегодняшними журналами и по тематике, и по остроте поднимаемых проблем, и по изысканному оформлению. Главный редактор и его команда росли вместе с журналом. С годами пришли популярность и авторитет издания, признание читателей.

Думаю, не обиду никого из сотрудников журнала, но генератором идей, основной тягловой лошадкой в «Российском адвокате» всегда был главный редактор. Не говоря уже об оформительском таланте, живом и всевидящем объективе его фотоаппарата, с которым он работал как профи высочайшей пробы.

А сколь показательна для Роменовского характера история с вызовением из тюремных оков невинно осужденного Константина Чередника. 12 лет впаляли «друзья»-эстонцы русскому парню, случайно оказавшемуся в гуще разборки местного хулиганья. Ромка ведь заводной мужик. За правду бился до последнего.

Костю Чередника оправдали и закрыли за его спиной тюремные ворота. Этот факт – один из многих примеров, когда Ромен Аронович свою энергию, свой журналистский и писательский талант, пробивную силу и должностные полномочия, свою болезнь за правое дело направлял на помощь людям. Вместе со своим замом Владимиром Селедкиным они в течение нескольких лет ездили по колониям, встречались с заключенными, стараясь по мере возможности принять участие в их судьбах.

Не менее яркий пример был во время нашей совместной работы в «Советском воине». Тогда Ромен провел титаническую работу для того, чтобы восторжествовала справедливость и заслуженному фронтовику, командиру кавалерийского полка Мавлиду Висантову за совершенные подвиги в годы войны было присвоено звание Героя Советского Союза.

Помню, сколько же было счастья в глазах Романа, когда он получил известие о награждении чеченского героя. Это был праздник и всего нашего журнала, первую скрипку тогда сыграл наш неутомимый собрат по перу.

В первые дни после траурного прощания с Роменом Ароновичем Звягельским мне посчастливилось посмотреть фильм, который родил своим талантом и безудержной энергией мой дорогой друг. История фронтовика-чеченца легла в основу публицистического повествования о героике военных лет. Богатейшая фактура, прекрасные съемки. Какой ценой ему дался этот фильм – это опять же остается за кадром.

Отдельной строкой, притом не менее важной, можно продолжить откровение о нашем друге, ведя речь о его чисто человеческих достоинствах, характере, увлечениях. Включаю телевизор – а там во всей красе перед многомиллионной аудиторией Ромен со своей неизменной спутницей – гитарой. Его неповторимый голос с хрипотцой мы не раз с удовольствием слушали в свободное от работы время за рюмкой чая.

А какой он рассказчик!.. И неудивительно. При погонах Ромен прыгал с парашютом, спускался в океанские глубины на подводной лодке, ходил в дальние морские походы, дрейфовал с полярниками на станции «Северный полюс-23». На 70-летний юбилей он презентовал свою прекрасную книгу очерков об интереснейших, заслуженных людях страны, с кем в разные годы его свела журналистская, писательская судьба.

...Всего не скажешь. Знаю, что я не один попросил место в памятном номере журнала. У Романа Ароновича всегда было много друзей, почитателей, поклонников его таланта. Он столько доброго сделал на нашей Земле, столько душевной щедрости и тепла отдал людям, что с полным основанием можно сказать: «За прожитое – не стыдно!»

Поклон тебе до земли, дружище!

Виктор КУЮЛЕНКО,
заслуженный работник культуры России

ЕЩЕ ОДНО ОТКРОВЕНИЕ...

В самом начале лета 2011 года мне позвонил человек, представившийся главным редактором журнала «Российский адвокат», и попросил приехать в редакцию.

▲ С адвокатами Г. Мальцевым и С. Беляком

«Сергей Валентинович, есть серьезный разговор по поводу вашего фильма об Иркутском СИЗО».

Ранее, много лет назад, я уже бывал в редакции «Российского адвоката», но главного редактора не помнил, вероятно, с ним не встречался, иначе бы просто не забыл. Познакомившись с Роменом Ароновичем, я понял это в первые же пятнадцать минут.

На стол тут же были гостеприимно выставлены вазочки с орешками и конфетами, принесены чашки с чаем, и мы начали говорить.

Ромен Аронович проявил себя весьма осведомленным в моей профессиональной и творческой жизни: без запинки называл фамилии моих подзащитных и клиентов, названия моих музыкальных альбомов и художественных проектов или выставок, что говорило о его подготовленности к разговору, то есть о профессионализме журналиста. Тут же он рассказывал мне и о своем увлечении фотографией, литературой, кино, музыкой, говорил о тех людях, с кем ему доводилось встречаться и беседовать, делился своими впечатлениями от увиденного в многочисленных журналистских поездках по стране и миру: о снегах Антарктики, о всполохах падающих метеоритов в тундре, о чукотской мадонне с младенцем на руках, которую ему удалось сфотографировать на крайнем Севере... Я вдруг увидел перед собой Поэта, Художника, Человека, безумно влюбленного в жизнь, ценящего каждое ее мгновение,

всех тех, кто ему интересен, близок и дорог. Я неожиданно для себя обнаружил в этом невысоком, седом человеке с горящими глазами и озорной мальчишеской улыбкой близкую мне душу. Одновременно я заметил, как он был внимателен, учтив и по-отцовски нежен со своими подчиненными в небольшом редакционном коллективе. Потом мне еще не раз доводилось в этом убедиться.

Мы до позднего вечера проговорили с ним в тот день, 10 июня 2011 года, на самые разные темы, и в память об этом неожиданном, приятном знакомстве и разговоре с Роменом Ароновичем у меня хранится его книга с дарственной надписью и автографом.

Сейчас читать эти слова невыносимо трудно, но мы говорили с Роменом Ароновичем тогда и на эту тему, сходясь в том, что «надо творить, уж если Господь дал нам такие возможности». Это – его фраза.

В последующем мы встречались с ним неоднократно: он знакомил меня со своими однополчанами – военными журналистами и друзьями-адвокатами, записывал со мной интервью, много и увлеченно фотографировал, приезжал со своими коллегами на открытие моей фотовыставки в ЦДХ, очень эмоционально выступал там (его выступление, к счастью, сохранилось на видео), обращался ко мне за различными советами, и я всегда приезжал в редакцию РА – «Российского адвоката», как будто домой к самому РА – Ромену Ароновичу, – вот такое совпадение аббревиатуры и инициалов!..

В отсутствие посторонних он называл меня по имени – Сережа, и это звучало очень естественно, без всякой фальши.

Когда Романа Ароновича не стало, я находился за границей и, потрясенный сообщением, написал в социальных сетях:

«Настоящий, огромной души Человек покинул нас.

Он откликался на каждый призыв о помощи, он умел искренне радоваться успехам других людей, будучи сам невероятно талантлив. Он обожал жизнь и прожил ее в окружении любимых и друзей.

Я вспоминаю встречи с ним, его рассказы, его улыбку, его объятия и голос в моей телефонной трубке: «Сережа, дорогой!..». Я скорблю и плачу».

Да, я могу сказать, что любил этого человека. И пусть это мое признание будет еще одним откровением, что этот удивительный человек жил на Земле.

Адвокат Сергей БЕЛЯК

ДОКАЗАЛ СЕБЕ И МИРУ

Когда Ромке ЗВЯГЕЛЬСКОМУ исполнилось 70 лет, он сам себе сделал чудный, роскошный подарок – выпустил книгу «Откровения» с эпиграфом, взятым у Плиния Старшего: «Нам отказано в долгой жизни; оставим труды, которые докажут, что мы жили».

В пору нашей молодости «Красная звезда» (в народе – «Звездочка») была великой газетой. Щедрая судьба даровала мне дюжину лет службы в ее штате. Когда я после академии пришел туда, подполковник Звягельский уже считался мэтром. Но на меня, желторотого капитана, не смотрел свысока. Несколько раз брал с собой в командировку. И каждая из них оставалась в моей памяти, как нечто удивительное и необыкновенное. Потому что никто из фотокоров «Звездочки» не обладал столь потрясающей коммуникабельностью и умением расположить к себе собеседника, как Ароньч.

Однажды мы полетели с Ромой на Камчатку. Арабских шейхов не всегда так встречают, как нас в ту далекую пору. В любом гарнизоне у Звягельского обнаруживались давнишние знакомые. Все они его прекрасно помнили, но и Рома никого не забывал: не заглядывая в блокнот, называл по имени и отчеству. Памятью он обладал удивительной.

Тут надо непременно отметить: как хороший футболист одинаково классно пробивает по воротам из двух ног, так и Ромен умел замечательно писать и великолепно фотографировать. Книга, о которой я упомянул вначале, – блестящее тому подтверждение. Но, кроме этих бесспорных дарований, Звягельский, как истинно талантливый человек, обладал еще массой других достоинств. Необыкновенные мобильность и пылкость были едва ли не главными его качествами. Сначала корреспондент «Красной звезды», а потом журнала «Советский воин», он исколесил 43 страны мира! Раз десять прыгал с парашютом, спускался в океанские глубины на подводной лодке, ходил в дальние морские походы, дрейфовал с полярниками на станции «Северный полюс-23». Его перу принадлежит 12 книг, он – автор 15 сценариев документальных фильмов. Один из них – «Вторая жизнь старого фото» получил Гран-при на кинофестивале в Риме. А когда вернулся из столицы солнечной Италии, рассказал, как потратил причитающуюся ему сумму гонорара в 10 тысяч долларов. Тем, кто не читал его «Откровений», – сообщаю: пригласил всех участников фестиваля на фуршет. На

▲ Таким был Ромен, когда мы познакомились

всю сумму! Это ли не русская удаля в ее еврейском исполнении?!

Уволившись из армии, Ромен Аронович организовал сначала газету «Человек и право», потом журнал «Российский адвокат», где с ним многие годы работали мои друзья-краснозвездовцы Владимир Селедкин, Валерий Рязанцев, Игорь Вашкевич, Юрий Теплов. Часто я гостил у них. Выпьем, поговорим – бальзам на мою стареющую душу...

Когда Ромка пережил инфаркт, я шел на встречу с ним после этой беды и в голове навязчиво крутилось: «Укатили Сивку крутые горки». А он налил по рюмке коньяка, взял гитару и стал петь. Таким, поющим, он навсегда останется в моей памяти. То есть, Плиния Старшего он явно дополнил. Доказал миру и себе, что жил.

Михаил ЗАХАРЧУК,
полковник в отставке

ОН НЕНАДОЛГО УЕХАЛ

*Собрату по судьбе и жизненным дорогам
Ромену Звягельскому*

Отшумела последняя вьюга,
И снега молчаливо легли,
Как прощальное слово для друга
На краю опустевшей земли.

Не забьется ответное пламя,
Будоража беспечную кровь,
Чтобы ветром откинуло знамя,
Где смешались и жизнь, и любовь.

В один узел повязаны туго
И война,
И солдатский привал.
От Полярного светлого круга
До высот, где закат догорал.

И ему был расклад уготовлен
Стать хранителем хроники дней,
К испытаньям и бурям готовым
Между близких и дальних огней.

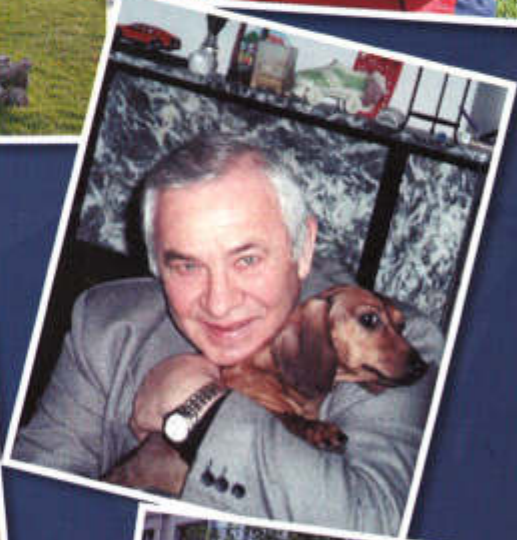
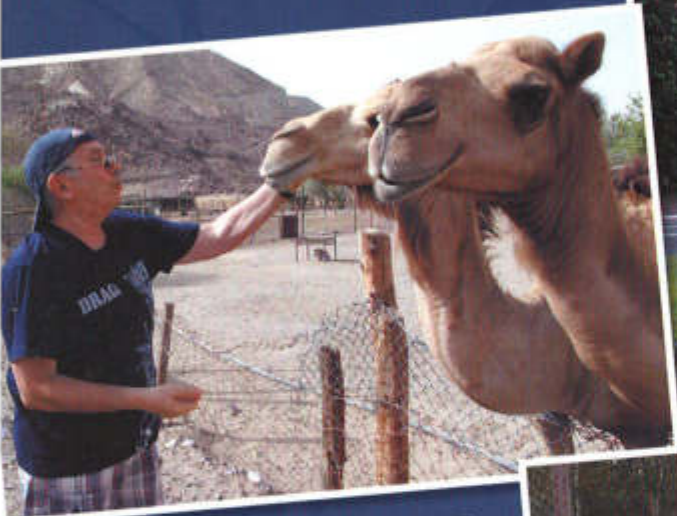
Они звали его за собою,
К новым далям все время вели,
Отдавая там волны прибою
На краю опустевшей земли.

Еще быть и дождям,
И быть вьюге,
Небосвод загорится опять.
Но сердечную память о друге
У небес никогда не отнять.

Не отнять ни улыбки,
Ни смеха,
Ни забвенья прощальной руки.
Просто он снова молча уехал
По течению стылой реки...

Владимир СЕЛЕДКИН

РЫБОЛОВНО-СПОРТИВНЫЙ КЛУБ
«ЗОЛОТОЙ САЗАН»

41 – 42 км
Симферопольского шоссе
(круглосуточно открыт
комфортабельный отель)
Тел.: 782-44-86

47 км Калужского шоссе
Тел.: 995-52-75

29 км Новорижского шоссе
Тел.: 782-82-51

WWW.GOLDSAZAN.RU